

ИГОРЬ ЗНАЕВ

**«Лун-Альфа» (Луна), или
10000 лет до нашей эры**

КНИГА ПЕРВАЯ

Игорь Знаев

**«Лун-Альфа» (Луна), или 10000 лет
до нашей эры. книга первая**

«Издательские решения»

Знаев И.

«Лун-Альфа» (Луна), или 10000 лет до нашей эры. книга первая /
И. Знаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748451-4

Иногда для того, чтобы попасть в прекрасное будущее, достаточно заглянуть в забытое всеми прошлое. В мире продвинутых технологий, где давно нет допотопных машин, а личные транспортные средства — магнитолёты, доставят Вас в любую точку планеты за считанные минуты, жизнь клонов кажется прекрасной, если бы не одно но... Наряду с приключениями главных героев романа в книге рассказывается о беспощадной межпланетной войне и колонизации планеты Земля, населенной динозаврами.

ISBN 978-5-44-748451-4

© Знаев И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	31
Глава восьмая	33
Глава девятая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**«Лун-Альфа» (Луна), или
10000 лет до нашей эры
книга первая
Игорь Знаев**

© Игорь Знаев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Ради жизни на Земле! Всем жителям нашей планеты посвящается! Пусть все те, кто раздувает войны и конфликты, всевозможными способами загрязняет и уничтожает окружающую нас природу, задумаются над тем, насколько хрупка жизнь на нашей кажущейся огромной и вечной планете. А самое главное – над тем, где будут жить в случае глобальной катастрофы их дети.

Иногда для того, чтобы попасть в прекрасное будущее, достаточно заглянуть в забытое всеми прошлое.

Если Вы естественно рожденный житель планеты Борха, то достигнув совершеннолетия, согласно действующей конституции, Вы получаете право на изготовление двух своих точных копий – клонированных двойников. Именно они будут за Вас, и работать и защищать планету в случае необходимости. В мире продвинутых технологий, где давно нет допотопных машин, а личные транспортные средства – магнитолёты, доставят Вас в любую точку планеты за считанные минуты, жизнь клонов кажется прекрасной, если бы не одно но...

Наряду с приключениями главных героев: клонов Маллет и Дартина, и естественно рожденных борхиан учёного Кэрела и его супруги Верны, в книге повествуется о беспощадной межпланетной войне и колонизации планеты Земля, населенной динозаврами.

События второй части дилогии (приведен ознакомительный отрывок) разворачиваются в ближайшем будущем на Земле. Главных героев: Дартина Николаева – парня из Москвы и капитана возродившегося из небытия планетолета «Лун-Альфа» Маллет (клонированной на Луне девушки борхианки), ждут приключения, как в России, так и по всему миру.

Часть первая Планета Борха

Глава первая «Дикая» планета Земля

Это было очень давно, около десяти тысяч лет до нашей эры.

По необъятным пустынным просторам Галактики, среди мириад звезд, словно лучики маленьких фонариков мерцающих в беспросветной крошечной ночи, летел небольшой беспилотный разведывательный корабль.

Несмотря на огромную скорость полета, превышающую скорость света в тысячи раз, космический странник находился в пути уже много месяцев. Только теперь, преодолев огромное расстояние, он наконец-то достиг конечной цели своего длительного путешествия.

Окруженный силовым защитным экраном космический корабль, имеющий форму сферы, в диаметре был около двадцати метров. Снаружи, по всей внешней поверхности корпуса корабля, располагались темные световые батареи, поглощающие холодное свечение далеких звезд и планет. Эти батареи с избытком обеспечивали энергией и защитный экран, и навигационную систему челнока, и его мощный электромагнитный двигатель.

Войдя в пределы Солнечной системы, космический корабль, сбросив скорость и включив систему торможения, приблизился к планете Земля и, встав на ее орбиту, выпустил два десятка небольших исследовательских зондов. Они быстро устремились вниз сквозь плотные слои атмосферы и зависли в четырехстах метрах от поверхности планеты. Получив с орбиты очередную команду, зонды веером разлетелись в разные стороны.

Автоматизированная система управления кораблем, скрупулезно комментируя все выполняемые действия, тщательно записывала все происходящее на информационную голографическую плазмограмму:

– Беспилотный разведывательный корабль «Пилигрим-245», согласно заданной программе полета, вошел в пределы планетарной системы X-1747 и встал на орбиту планеты №444.777. На поверхность спущено двадцать исследовательских зондов. Согласно результатам проверки, все системы и оборудование работают в штатном режиме. Синхронизация параметров связи с зондами успешно завершена.

Внутри отсека управления космического корабля были установлены двадцать пять голографических фониторов¹.

Расположенные ровными рядами, они занимали почти все небольшое помещение рубки управления. На работающем центральном курсовом фониторе космолета горел небольшой контурный символ. Он указывал точное местоположение корабля в космосе.

Удостоверившись в полной готовности к началу исследования, автоматизированная система запустила комплексную программу сбора информации. Включились остальные фониторы. На четырех из них составлялась подробная карта планеты и шло тщательное изучение ее атмосферы. На оставшихся двадцати воспроизводилась видеoinформация, получаемая зондами. Все они обнаружили на планете примитивную жизнь доисторических ящеров.

Внизу, среди девственной, необычайно яркой и красивой, нетронутой цивилизацией природы, по планете Земля двигались огромные стада динозавров и других рептилий. Одни из них

¹ Фонитор – трехмерное подобие монитора

мирно паслись, поедая траву и листья экзотических деревьев и кустарников. Другие яростно нападали на них и себе подобных. Победив, они набрасывались на еще живые, трепещущие тела своих поверженных жертв. Вырывая большие куски окровавленной плоти и жадно глотая их, хищные монстры издавали душераздирающий рев, ощерив при этом свои страшные пасти.

В воздушном пространстве первобытной планеты, среди перистых облаков и грозовых туч, кружили многочисленные птеродактили размером от полутора метров до двенадцатиметровых исполинов.

В лесных массивах высокие деревья трещали, словно тростинки, ломаясь под многотонным весом навалившихся на них доисторических животных, пробивающих себе дорогу в непроходимых джунглях. В джунглях, где отдельные деревья достигали высоты трехсот и более метров.

А с каменистых, поросших невысоким кустарником холмов с грохотом скатывались вниз валуны, вывороченные из земной тверди могучей поступью бродящих в поисках пищи ящеров. Мелкие твари, вереща от ужаса, в страхе разбегались от многочисленных хищников и катящихся на них камней, стараясь спасти свои жалкие жизни.

Но весь этот шум и гвалт, царящий на планете, перекрывали страшные, ужасающие крики гигантских рептилий – единственных полновластных хозяев планеты Земля.

Неожиданно рядом с одним из исследовательских зондов появился довольно небольшой молодой птеродактиль. Его размеры в размахе крыльев не превышали и трех метров. Вынырнув из туманной дымки, висящей над небольшим озером с чистой прозрачной водой, он быстро набрал высоту и полетел немного выше зонда. Сначала существо просто парило рядом, подозрительно разглядывая необычный для него предмет. При этом оно медленно и незаметно подбиралось все ближе и ближе. Подлетев на необходимое для атаки расстояние, птеродактиль, комично приняв хавшись, бросился на зонд, и челюсти летающей твари с лязгом сомкнулись на его корпусе. Высокотемпературный керамический сплав, из которого был сделан корпус зонда, оказался прочнее зубов небольшой рептилии. И, когда удивленный таким поворотом событий птеродактиль открыл свою пасть, из нее высыпалась горстка его раскрошенных зубов. Испугавшись и отпрянув в сторону, мстя за неудачу и причиненную боль, крылатый монстр метко нагадил на объектив видеокамеры зонда, принятый им за глаз. Увидев, что попал, он с восторженным клекотом полетел прочь. Но улететь далеко ему было не суждено. Откуда-то из облаков мелькнула крылатая тень, и он сам угодил в пасть своего двенадцатиметрового сородича.

Зажатый мертвой хваткой и пронзенный десятками острых как бритвы зубов, трехметровый монстр, превратившийся в жертву, издал последний предсмертный вопль отчаянья. А крылатый хищник, властелин воздушных просторов, неся в пасти безжизненную тушу, уже спускался к мрачным гранитным утесам прибрежных скал.

Зонд, тем временем промыв и протерев линзы объектива, продолжил снимать видеоинформацию, передавая ее на базовый аппарат. Пролетая над морем, возле побережья, он резко снизился и полетел метрах в пяти от спокойной водяной глади, снимая тела огромных ихтиозавров, нежащихся в теплых верхних слоях воды. Внезапно из морских глубин выпрыгнуло какое-то чудовище с ужасными челюстями и, просто проглотив зонд, исчезло в бездонной пучине.

Нечто подобное произошло и со всеми остальными зондами, спущенными к поверхности планеты. Но они успели собрать всю необходимую для изучения и анализа информацию. Постепенно, по прошествии нескольких часов, на фониторах корабля-разведчика пропали сигналы со всех двадцати зондов. Одни из них были сбиты ударами гигантских хвостов, другие раздавлены одетыми в несокрушимую броню динозаврами, в момент, когда они, спустившись слишком низко, летели между близко стоящими огромными животными. Но большая часть

абсолютно несъедобных исследовательских аппаратов была просто проглочена обитающими на земле, в воздухе и в воде хищниками.

Дикая первобытная планета, на которой не существовало понятия жалости к слабым и беззащитным, жила своей повседневной суровой жизнью. На планете действовал один-единственный закон – выживает сильнейший.

Внутри корабля «Пилигрим-245», находящегося на орбите планеты, вновь послышался голос автоматизированной системы челнока, подводящей общие итоги исследования:

– На заданном для внешнего изучения объекте, проходящем под номером №444.777, кодовое название: «планета Земля», обнаружена примитивная животная жизнь. Произведена орбитальная картографическая съемка рельефа поверхности планеты: ее единственного, гигантского по своим размерам материка, а также всех островов, морей и океанов. Спущенными к поверхности зондами взяты и проанализированы пробы почвы, воды и воздуха. Отснята видеоинформация, запечатлевшая разновидность примитивных форм жизни. Измерена окружность экватора планеты Земля, она равна 40 061 километру. Рассчитан годовой цикл вращения планеты вокруг звезды под кодовым названием «Солнце», он равен 360 дням. Скорость вращения планеты вокруг своей оси по экватору составляет 214 метров в секунду. **Определена продолжительность суток на планете Земля, они равны 52 часам.** Среднегодовая долгота светового дня составляет 26 часов, в оставшуюся половину суток на планете царит ночь...²

² В настоящее время на нашей планете шесть материков. Окружность экватора планеты составляет 40 075 километров. Годовой цикл вращения Земли вокруг Солнца равен 365,24 дня. Скорость вращения Земли вокруг своей оси по экватору составляет 463,8 метра в секунду, соответственно продолжительность суток равна 24 часам.

Глава вторая

Маллет из «Отдела поиска планет, годных для переселения»

Описание планеты Борха и ее жителей

Вся собранная информация с базового разведывательного аппарата, находящегося на орбите Земли, передается энергетическим сгустком сквозь необъятные просторы Вселенной и, спустя несколько месяцев, попадает в научно-исследовательский центр далекой планеты Борха.

Здесь ее принимает стройная светловолосая девушка-борхианка лет восемнадцати, одетая в необычный форменный комбинезон серебристо-белого цвета.

На лбу прекрасной незнакомки, немного выше переносицы, была нанесена аккуратная, даже красивая, пожизненная татуировка в виде небольшого сантиметрового кружочка с цифрой два внутри.

Такой татуировкой обозначались все клонированные жители планеты, принадлежащие к особой касте.

Девушка, ее зовут Маллет, быстро просмотрела все полученные данные. Обработав их, борхианка выскочила из-за стола, успев при этом посмотреться в небольшое зеркало, закрепленное в ажурной рамке на декоративной стеновой панели. Оставшись вполне довольной своим отражением, она неуловимым движением поправила непослушную прядь волос и достала из загрузочного отсека голографа³ дисковую плазмограмму⁴. Прижав ее к груди обеими руками, борхианка, заметно волнуясь, выбежала из офиса.

В коридоре, который тянулся через весь этаж здания на несколько километров, девушка ступила на движущуюся в нужном ей направлении горизонтальную эскалаторную дорожку. Но сегодня обычная скорость дорожки показалась Маллет явно недостаточной. И тогда, не раздумывая, борхианка просто побежала по ней.

Она так торопилась, что, не произнеся ни слова, пробежала мимо троих знакомых мужчин, о чем-то громко спорящих в коридоре.

Эти трое, мгновенно прервав свою беседу, с недоумением посмотрели ей вслед и, не понимая, что происходит, удивленно переглянулись.

– Что случилось, Маллет? Куда ты так спешишь? – поинтересовался один.

– Прости, Тинкен, не сейчас, – спохватившись, извинилась Маллет.

– Ты даже не поздоровалось, – крикнул ей вслед другой.

– Привет, Паркин, – коротко бросила девушка, кивнув ему на бегу.

Третий мужчина сначала просто пожал плечами, с нескрываемым восхищением посмотрев на первую красавицу отдела, торопливо бегущую по длинному, кажущемуся бесконечным коридору. Затем, с сочувствием глядя на удаляющийся силуэт девушки, он сказал своим собеседникам:

– Наверное, опаздывает на свидание... И почему не я этот счастливчик?

Подбежав к нужной двери, Маллет без стука ворвалась в кабинет своего начальника, при этом чуть не сбив его с ног. И, слегка запыхавшись, доложила о долгожданном успехе:

³ Голограф – подобие системного блока компьютера.

⁴ Дисковая плазмограмма – носитель информации.

– Господин Немар! У меня на плазменной дискете нечто! – красивые глаза девушки светились от радости. – Вам надо срочно ее просмотреть! Вы не поверите, после длительных неудач наконец-то обнаружена планета, годная для переселения!

Начальник «отдела поиска планет, годных для переселения», борх-клон небольшого роста, среднего телосложения, в возрасте около сорока пяти лет, благоговейно взял у Маллет долгожданную плазмограмму. Заметно волнуясь, он включил голограммный просмотр полученной информации с планеты Земля.

Просмотрев десятиминутную видеозапись с основными данными, отобранными для него девушкой, Немар, в восторге от увиденного на фониторе голографа, бросился к ней, обнимая и целуя ее.

– Маллет! Маллет! Я и раньше говорил, что ты самая удачливая в отделе. И только поэтому я согласился послать наши исследовательские корабли на выбранные тобой две довольно бесперспективные планеты: Земля и Тициана. Но теперь...

В этот момент дверь кабинета открылась, легко сдвинувшись внутрь стеновой панели, и в нее быстро вошел молодой клон лет девятнадцати, также с дисковой плазмограммой в руках. Увидев обнявшуюся пару, он застыл у двери кабинета и, медленно пятясь назад, смущенно произнес:

– Извините, я, к-кажется, не вовремя?

– Ты зашел как нельзя кстати, Гай, – Немар понял, о чем подумал парень, и засмеялся вместе с Маллет. – У нас произошло событие, которого мы все долго ждали.

– Вы все уже знаете?.. Но откуда? Я только что обработал информацию, полученную с планеты Тициана. И после этого сразу же к Вам, – изумленно, от удивления даже приоткрыв рот, выдавил из себя Гай.

– Значит, с Тицианы тоже пришли положительные результаты. Господин Немар, результат поиска оказался стопроцентным! Вы обещали, что в случае успеха я буду включена в экспедицию, посланную на колонизацию планеты. На какую же именно из планет Вы теперь меня пошлете? – весело проговорила Маллет, продолжая обнимать Немара за плечи.

– На любую по твоему выбору! – немного оторопев от новых известий, воскликнул начальник в ответ.

Затем он бережно отстранил Маллет и, выхватив из протянутой руки Гая плазмограмму, вставил ее в голограф.

Просмотрев сообща примерно такую же видеозапись и убедившись, что аналогичная хроника, запечатлевшая жизнь динозавров, пришла и с планеты Тициана, они обнялись уже втроем, на время от радости забыв обо всем на свете.

Наконец, после того, как все немного успокоились и пришли в себя, просмотрев обе видеозаписи еще раз и скопировав их, Немар достал из бара коробку конфет, бутылку хорошего вина и бокалы.

Налив всем присутствующим, он торжественно произнес:

– После стольких неудач – две планеты за один день! Предлагаю выпить за это экстраординарное событие, за долгожданный успех нашего отдела и за главную виновницу нынешнего торжества – тебя, Маллет!

Гай с готовностью поддержал начальника.

Когда бокалы опустели, Немар, переходя на деловой тон, продолжил:

– Я звоню в Высший Совет планеты, а вам, дорогие вы мои, нужно срочно подготовить отчет по всем полученным данным и представить его мне до конца рабочего дня!

Получив указания от своего начальника, девушка и Гай, оживленно беседуя, вышли из кабинета. Маллет все еще морщилась от выпитого бокала довольно крепкого вина, и молодой, безответно влюбленный в нее парень, посмотрев на миловидное лицо девушки, с трудом сдержался от приступа безобидного смеха.

– Готов поспорить, что этот бокал вина – первый за всю твою жизнь.

– Второй, – совершенно серьезно ответила она, заставив все же сослуживца скорчиться от смеха.

Расставшись с Гаем у двери его кабинета, Маллет в приподнятом настроении, что-то напевая, возвратилась в свой офис. Это была довольно большая комната, заставленная снизу доверху полками с различной аппаратурой. За столами, стоящими у окна, обрабатывая какие-то документы, сидели две молоденькие девушки – ее подчиненные. Они были всего на год помладше самой Маллет.

Продолжая напевать какой-то популярный мотив, Маллет включила голограф, вставила плазмодиаграмму с данными о далеких планетах и, улыбнувшись своей очаровательной добродушной улыбкой, сказала смотрящим на нее с недоумением сотрудницам:

– Натэль, Шерна, пришли важные известия! Обнаружены планеты, годные для переселения. Это Земля и Тициана. Остальную информацию увидите на фониторе голографа, я включила вам видеозапись.

После этого она нажала несколько кнопок на манжете правого рукава своего комбинезона. Над головой у нее появился выдвинувшийся из специальных наплечников прозрачный шлем. Успев услышать оживленное щебетание двух девушек-подруг, уже подбежавших к включившемуся голографу, Маллет открыла дверь, выходящую на застекленный паркинг. На нем, в несколько рядов вытянувшись по всему периметру, стояли тысячи внутрипланетных магнитолетов.

Магнитолеты являлись личным средством передвижения борхов. Они в процессе развития цивилизации сменили все другие, уже устаревшие к тому времени виды транспорта.

Внутрипланетный магнитолет представлял собой сверхскоростное транспортное средство, перемещающееся по воздушному пространству планеты при помощи антигравитационного устройства. Оно состояло из основного электромагнитного многовиткового двигателя, находящегося в нижней части летательного аппарата, и расположенных вокруг него четырех небольших маневровых двигателей. Все остальные детали магнитолета были выполнены из немагнитных сплавов. Снаружи его корпус был покрыт световыми батареями. Они на магнитолетах могли быть различных цветов, как лакокрасочное покрытие на автомобилях. Внутри небольшого салона располагались два удобных посадочных кресла для пассажиров и панель управления. Максимальная скорость полета составляла 10 000 километров в час. Но скорость полета в населенной зоне планеты ограничивалась до 2 000 километров в час.

Сверхскоростные перегрузки устранялись благодаря созданию при полете вокруг транспортного средства и внутри него собственного независимого автономного гравитационного поля, равного по силе гравитационному полю планеты. Вредное электромагнитное излучение, исходящее от силовых магнитных двигателей, поглощалось специальным защитным экраном, который полностью окружал двигатель. Пройдя через экран, основная часть излучения регенерировалась в корпусе отсека двигателя обратно в электромагнитную энергию, которая накапливалась в мощных емкостных микроконденсаторах. Небольшой процент потерянной энергии восполнялся световыми батареями.

В диаметре магнитолет был около трех метров, а в высоту около двух. Управлялся он при помощи автоматизированного блока разговорно-интеллектуальной системы, другое ее краткое название – автолет.

Автолет мог не только самостоятельно управлять магнитолетом, но и вести с хозяином осмысленную беседу на различные темы. На панели управления находился сенсорный видеоглаз автолета, улучшающий визуальное общение. Он походил на небольшой перископ. По желанию владельца имелась возможность переключения магнитолета на ручное управление, но этой функцией пользовались крайне редко.

Обзорная часть полусферы летательного аппарата была изготовлена из специального прочного прозрачного сплава – небьющегося стекла.

В магнитолете, при условии движения на минимальной скорости, можно было использовать функцию кабриолета. Для посадки и высадки пассажиров имелись автоматические боковые двери, а также люки аварийного выхода.

Во времена описываемых событий двухместный внутрипланетный магнитолет уже считался сильно устаревшей модификацией и применялся только для личного пользования клонов – борхов второго класса.

Борхи первого класса – естественно рожденные жители планеты – после достижения совершеннолетия, наступавшего в пятнадцатилетнем возрасте, использовали универсальные четырехместные магнитолеты. На них можно было подниматься в космическое пространство и опускаться на дно океана. Скоростные и другие характеристики этих летательных аппаратов превосходили параметры внутрипланетных магнитолетов клонов в сотни тысяч раз.

Пройдя между рядами магнитолетов, Маллет подошла к рамному бронеостеклению паркинга и нажала на кнопку, расположенную на панели одного из многочисленных обзорных окон. Автоматически раздвинувшееся в стороны окно открыло вид на сравнительно небольшое, сжатое стенами высоток пространство ее родного города. Перегнувшись через парапет, она жадно всмотрелась в открывшуюся ей панораму.

Ее взгляд устремился сначала вниз, с высоты более трех тысяч метров, затем медленно поднялся выше.

Бесчисленные шеренги восьмисотэтажных служебных башен-небоскребов с причудливыми параболическими антеннами на крышах стояли на расстоянии километра друг от друга.

Над ними, простираясь высоко в небесной синеве, протянулись многочисленные скоростные транспортно-воздушные магистрали.

А еще выше, в космосе, на многоярусной орбите планеты находились сотни планетоле-тов⁵ и планетоле-тных заводов⁶. Между ними нескончаемым потоком сновали тысячи космоле-тов борхов.

Маллет продолжала стоять у окна, облокотившись на специальные защитные поручни. При этом она полностью закрыла глаза, и в ее подсознании появился запечатленный в памяти, как и у всех остальных борхов-клонов на всю их жизнь, видеоролик с основными данными о планете и ее обитателях. На нем голос диктора спокойно и уравновешенно сообщал: «Планета Борха является центром цивилизации борхов. Окружность планеты по экватору составляет 43 511 километров. Продолжительность суток на планете равна 24 часам. Скорость вращения планеты вокруг своей оси по экватору составляет 503,6 метра в секунду. На планете имеется два материка: Большой и Малый. А также две гряды Заповедных островов, с обеих сторон соединяющих континенты. Вся промышленность с поверхности планеты выведена на орбиту, где находятся сотни заводов по производству техники, бытовых товаров и продуктов питания.

Мусор и другие бытовые отходы, после их полной переработки специальными мусоро-перерабатывающими планетолетами, вывозятся на свалочные планеты, где производится их утилизация.

Разработка месторождений полезных ископаемых на территории планеты Борха запрещена в целях сохранения ландшафта планеты, ее недр и недопущения загрязнения окружающей среды. Все необходимые полезные ископаемые добываются на рудниковых планетах, где находятся заводы по обогащению и переработке.

Население планеты составляет двадцать пять миллиардов борхов.

⁵ Планетоле-т – это гражданский либо военный космический корабль, имеющий форму сферы, размером от нескольких десятков до нескольких тысяч километров в диаметре.

⁶ Планетоле-тные заводы – это разнообразные по форме космические корабли, предназначенные для выпуска различной продукции.

Десять миллиардов борхов первого класса проживает на Большом материке, другое название которого – Райский город. Это малоэтажный город, утопающий в зелени.

Другая часть населения планеты, пятнадцать миллиардов клонов, в основном проживает на Малом материке, другое его название – Мегополис.

Мегополис – это бесконечный материковый город, застроенный жилыми и служебными небоскребами.

На Заповедных островах и в Райском городе имеется богатая флора и фауна, включающая в себя все разнообразие растительного и животного мира планеты.

В Мегополисе, учитывая плотность его застройки, сохранились лишь неприхотливые к условиям обитания деревья и кустарники, а также птицы, насекомые и млекопитающие, сумевшие приспособиться к урбанистическим условиям жизни.

Каждый борх первого класса имеет двух своих точных клонов, борхов второго класса, один из которых является служащим, другой военным. У всех борхов второго класса, клонов, на лбу нанесена пожизненная татуировка с цифрой два, что означает «двойник».

Смешанные браки между борхами первого класса и клонами запрещены законом.

Борхи первого класса имеют право на рождение в семье двоих своих детей. Клонированные двойники не имеют права на рождение своих детей, но брачные союзы между клонами не запрещаются.

Дети борхов первого класса по достижении пятнадцатилетнего возраста становятся совершеннолетними и получают конституционное право на изготовление своих двойников.

Борхи первого класса являются привилегированным слоем общества. Почти никто из них, за исключением членов Высшего Совета планеты, небольшого количества военных и ученых, не работает и не служит. За них это делают двойники, согласно законам действующей Конституции планеты Борха».

Маллет медленно, как после глубокого сна, открыла глаза и опять попала в реальный мир. Она стояла на 798 этаже, у открытого окна паркинга, посреди высотных небоскребов огромного материкового города.

Девушка была счастлива, мечты о чем-то новом и ранее казавшемся несбыточным кружили ей голову. Постояв в раздумье еще немного, Маллет закрыла окно и возвратилась в свой кабинет. Здесь она сразу же попала в объятия своих сотрудниц. После излияния очередных бурных эмоций девушки быстро подготовили требуемый отчет, изредка переговариваясь между собой, обсуждая сенсацию.

Немар, оставшийся один в своем просторном кабинете, еще раз просмотрел видеозапись с двух далеких планет и позвонил по видеотелефону спецсвязи в Высший Совет планеты Борха. На включившемся экране трехмерного фонитора появился представительный мужчина средних лет. Внимательно разглядывая своего собеседника, он произнес:

– Здравствуйте, статс-секретарь Главы Высшего Совета планеты Борха, Остин Терец, слушает Вас.

– Здравствуйте, господин Остин. Вас беспокоит начальник «отдела по поиску планет, годных для переселения»...

– Я узнал Вас, господин Немар. Поверьте, мне очень приятно видеть Вас. Сообщите, пожалуйста, цель Вашего звонка.

– Мне нужно срочно переговорить с Главой Высшего Совета планеты, господином Бартом Риденом. У меня для него важные, не терпящие отлагательств новости строго конфиденциального характера, касающиеся обнаружения двух подходящих для переселения планет...

Глава третья

Маллет и ее магнитолет

Знакомство Маллет и Дартина

В 17.00 рабочий день Маллет подошел к концу. Сдав начальнику отчет и выслушав очередную похвалу в свой адрес, наша героиня возвратилась в свой офис и, находясь в прекрасном настроении, открыла парковочную дверь своего кабинета.

Выйдя на застекленную площадку паркинга, девушка села в свой старенький, ярко-красного цвета, двухместный внутрипланетный магнитолет, десятизначный номер которого начинался с восьми нулей и заканчивался двумя семерками.

– Добрый вечер! Рад видеть свою милую хозяйку, – ласковым голосом промурлыкал автолет магнитолета. Его сенсорный видеоглаз, похожий на перископ подводной лодки, явно оценивал настроение девушки.

– Спасибо, Семьдесят Седьмой! – жизнерадостно ответила Маллет. – Мне тоже очень приятно видеть тебя, мой верный магнитолетик. Говорят, что раньше, очень давно, для того, чтобы выбраться из дома или офиса, борхи пользовались только лестницами и лифтами. Спустившись вниз, они садились в ужасные по вредности автомобили и ехали по пробкам и заторам домой, а по воздуху летали только на самолетах, посадка и высадка в которые длилась порой дольше, чем сам полет. То ли дело теперь: припарковался на нужном этаже, открыл дверь – и ты уже на работе или дома, в супермаркете или на площадке развлекательного комплекса. Магнитолет – это просто чудо! Домой, пожалуйста.

Автолет, соскучившийся за день по общению и почувствовавший по интонации голоса хозяйки, что можно поговорить, тут же продолжил:

– О Маллет, да Вы сегодня в прекрасном настроении, домчу Вас с ветерком. Может, напитки?

– С большим удовольствием, – довольная оказанным ей вниманием, проговорила Маллет, – пожалуйста, «фруктовый бар», и, если можно, охлажденный.

– У Вас отличный вкус! У моего соседа по паркингу, с которым мы иногда болтаем в редкие свободные минуты отдыха, у хозяина после работы на уме только алкоголь. Не знаю, как на вкус, но запах просто отвратительный, – пользуясь случаем, похвалил девушку автолет. – Какой набор «фруктового бара» будете пить?

– Яблоко, клубнику и грушу.

Маллет поудобнее устроилась в кресле и, с иронией посмотрев на автолет, уточнила:

– Кстати, Семьдесят Седьмой, редкие свободные минуты отдыха – это с восьми до семнадцати часов, когда ты ожидаешь меня на площадке паркинга?

– Не будем вспоминать о моей скучной и тяжелой работе после окончания очередного нелегкого дня, – немного смутился автолет, сделав при этом вид, что проверяет показания приборов. – Вы заказали сок. Для Вас, хозяйка, все, что угодно, и с превеликим удовольствием!

Сенсорный глаз автолета вспыхнул, и он со стеснением продолжил:

– Вы стали просто прекрасны, Маллет! Мне кажется, что Вам пора поменьше думать о работе и завести себе парня.

Автолет выставил на панельный столик двухсотсорокаграммовую коробочку с тройным несмешанным напитком и, увидев, что Маллет покраснела от последних его слов, тут же добавил:

– Приятного аппетита. Извиняюсь, если ляпнул что-то не то, но я это искренне и от души.

– Спасибо! – засмеялась Маллет. В нее почти поголовно влюблялись все знакомые парни, но сердце девушки оставалось свободным. Взяв напиток и подумав, с чего начать, она начала

с клубники. – Если хочешь, Семьдесят Седьмой, можем сегодня вечером слетать на Заповедные острова.

– Ну наконец-то! Давно бы так! А то все работа да работа. У меня от однообразия полетов может случиться нервный срыв.

Довольный автолет болтал всю дорогу, пользуясь хорошим настроением хозяйки.

Внизу мелькали очертания огромного города – Мегалополиса, который разросся по всему Малому материку планеты своими бесконечными ровными улицами и, словно увидев недостаток места на поверхности, рванулся в небесную высь.

Уже на подлете к дому магнитолет несколько раз довольно сильно трянуло. Автолет озабоченно покрутил по сторонам своим видеоглазом, оценивая обстановку и анализируя происходящее, и, немного помедлив, грустным голосом произнес:

– Простите, хозяйка, у нас возникли неполадки, и я вынужден снизить скорость. Не беспокойтесь, домой я Вас доставлю, но придется вызвать ремонтную службу.

Через секунду он, совсем расстроившись, посетовал:

– Ну почему это случилось именно сейчас, когда всем нам так хорошо и мы наконец-то собрались на прогулку?

Автолет вызвал ремонтно-техническую службу, подлетел к трехсотэтажной жилой башне и, припарковавшись на восемьдесят четвертом этаже, еще раз извинился перед своей хозяйкой:

– Прошу прощения за причиненные неудобства.

– Не переживай, Семьдесят Седьмой, ничего страшного не случилось, – произнесла Маллет, стараясь успокоить свой автолет, соскочив на площадку паркинга. – Сейчас прибудет сервисная служба и все быстро починят.

С этими словами девушка подошла к входной двери, сделанной из зеркального сплава. Справа и слева от нее располагались витражные, зеркальные снаружи, окна квартиры. Открыв дверь магнитным ключом в виде карты, она вошла в свою малогабаритную жилплощадь.

Квартира состояла из комнаты в двадцать метров, кухни в двенадцать, душевой с санузлом и небольшого коридора с дверью запасного выхода, ведущего к лифтам и на лестничную площадку.

Окна, зеркальные снаружи, изнутри давали полный, слегка затемненный обзор всего находящегося на площадке паркинга. На входной двери и окнах были установлены светозащитные жалюзи.

Вся обстановка в квартире Маллет состояла из необычных предметов. Мебель, сделанная из светлого прочного однотонного полимерного сплава, полностью безопасного для здоровья и в сотни раз более долговечного, чем древесина, компактно располагалась по всей квартире, оставляя довольно много свободного пространства.

На мебели и просто на стеновых панелях находилось множество закрепленных многофункциональных электроприборов.

В квартире было чисто и уютно, а благодаря постоянно работающему бесшумному пылепоглотителю и озонатору, воздух был свеж и полностью очищен от пыли.

Пройдя в душевую, борхианка сбросила комбинезон и открыла кабинку. После того, как тугие струи подогретой до тридцати пяти градусов воды сняли напряжение и усталость, скопившиеся за день девушка оделась, накинула халат и, чувствуя прилив бодрости, вошла в комнату. Посмотрев в окно, она увидела, что прибыли ремонтники, точнее, ремонтник.

Это был молодой симпатичный клон немного постарше самой девушки. Он копошился возле ее магнитолета с каким-то сложным прибором в руках. И, судя по сильно жестикулирующим рукам парня, пререкался с любящим поспорить автолетом ее магнитолета.

Открыв дверь на парковочную площадку, Маллет вышла на застекленный паркинг. Поздоровалась с парнем, который приглянулся ей с первой минуты, и, поплотнее запахивая халат, произнесла:

– Добрый вечер. Надеюсь, что поломка небольшая. Мой автолет очень переживает по этому поводу, да и я, признаться, тоже.

Парень поднял на нее глаза. Разрумянившаяся после душа, с еще мокрыми длинными, слегка выющимися русыми волосами, в запахнутом халате, который обтягивал ее стройную фигурку, Маллет была просто неотразима. Он смутился своего собственного взгляда и еле слышно ответил:

– Здравствуйте. Очень сожалею, но у Вас, то есть, конечно же, на Вашем магнитолете, повреждена фильтро-воздушная сетка. Вероятно, через нее в регулятор внутреннего воздушного давления попал небольшой камешек.

– Камешек? – простодушно удивилась девушка.

– Да, достаточно твердой соринки диаметром в два миллиметра, чтобы повредить один из витковых магнитных рядов. Я вынужден забрать его в мастерскую. Это обычная проблема с устаревшими внутрипланетными магнитолетами. Но не беспокойтесь, завтра к вечеру, примерно в это же время, я привезу его обратно. А пока один день попользуйтесь магнитолетом из обменного фонда. У его автолета довольно скверный характер от частой смены владельцев, но зато, уверяю Вас, он в идеальном состоянии.

– Знаю я вас, ремонтников, – услышав эти слова, возмущенно забурчал автолет Маллет, – неохота делать самим на месте, вот и везете в мастерские сервисного центра.

– Да я могу здесь и сейчас разобрать и показать причину, только все равно на месте я нечего не починю. Для устранения поломки потребуются довольно сложный ремонт на специальном стенде, – оправдывался механик, не сводя с девушки своих восхищенных глаз.

Маллет стало жалко парня, и она, обращаясь к автолету, который был явно расстроен сорвавшейся прогулкой, строго сказала:

– Не бубни, пожалуйста, Семьдесят Седьмой, ведь это только до завтра.

Затем, переведя взгляд на механика, борхианка с грустью продолжила:

– Только, если можно, без задержек, я очень к нему привыкла. Простите, я, кажется, не представилась, меня зовут Маллет.

– А я – Дарт, точнее, Дартин. Вы очень красивая, Маллет, – слегка запнувшись от подступившего волнения, сказал он. И, сразу сильно покраснев, чтобы скрыть свою неловкость, полез в отсек своего магнитолета.

Автолет, пользуясь тем, что Дартин скрылся в отсеке, и видя, что парень явно понравился хозяйке, быстро проговорил, слегка понизив при этом голос и по-заговорщически подмигнув Маллет:

– А этот парень очень даже ничего, хоть и болтает чересчур много.

– Вы оба чем-то похожи, – громко засмеялась Маллет и встряхнула головой, отчего ее густые длинные волосы, достающие до пояса, упругими прядями рассыпались по всей спине.

Услышав смех, Дартин выглянул из отсека.

– Я что-то пропустил?

Он посмотрел на необычайно красивую и заразительно смеющуюся Маллет и, не выдержав, тоже рассмеялся, затем с помощью специального погрузчика стал загружать неисправный магнитолет.

При сцепке раздался негромкий скрежет соприкоснувшихся поверхностей, на что Семьдесят Седьмой тут же недовольно прореагировал:

– Поаккуратней там! Ты обращаешься с довольно дорогой вещью. Я понимаю, конечно, что чужое – не свое. Смотри, не поцарапай и не помни мне обтекатели. Учти, Дартин, что все свои старые царапины я знаю.

– Не бурчи, – весело парировал в ответ ремонтник, пытаясь наладить отношения с автолетом, – я включу в акт и устранение всех твоих царапин.

– Ловлю на слове, – быстро сказал Семьдесят Седьмой успокоившимся довольным голосом и тут же деловито добавил: – Главное, запиши этот пункт прямо сейчас, чтобы не забыть. И еще не помешала бы полная полировка внешнего корпуса и очистка всех внутренних систем от пыли.

Пораженный удивительной находчивостью автолета, граничащей с наглостью, механик только успевал согласно кивать головой, заполняя при этом заявку.

После загрузки Семьдесят Седьмого Дартин выгрузил на его место другой, серебристого цвета, магнитолет из обменного фонда. Проверив на всякий случай его исправность, он запрыгнул в салон своего ремонтно-эвакуаторного магнитолета и прокричал Маллет, улетаая:

– До свидания! Ждите завтра примерно в это же время.

Маллет помахала ему рукой и улыбнулась, провожая нежным взглядом быстро удаляющийся силуэт магнитолета Дартина.

Пожинав, она зашла в единственную жилую комнату своей квартиры и включила голограммизор. Посмотрев вечерние новости и еще несколько передач в трехмерном изображении, девушка легла спать.

Глава четвертая

Нападение герзов на круизный корабль

В трех днях сверхсветового полета от планеты Борха, неспешно паря в пространстве среди отблесков многочисленных далеких звезд, летел большой прогулочно-развлекательный космический корабль борхов «Райская обитель». Лайнер, имеющий плавнообтекаемую ромбовидную форму, в длину был около пятнадцати, а в ширину около десяти километров. Сбоку он отдаленно напоминал дирижабль, но имел небольшие надстройки для маневровых двигателей, других вспомогательных систем и вооружения. В нижней части корабля, точно посередине, располагался отсек основного силового электромагнитного двигателя полусферической формы. В диаметре он был пять километров, а в высоту два с половиной. Весь корпус корабля снаружи, поверх легкой противометеоритной брони, был покрыт световыми батареями различных цветов, создающих цветовую гамму радуги. Она словно опустилась на корпус космолета и, обвив его со всех сторон, застыла в завораживающем рисунке.

Внутри круизного лайнера находилось множество оздоровительно-развлекательных комплексов для борхов первого класса. Несмотря на довольно поздний час, в них царил веселая, непринужденная обстановка. Одни борхи первого класса еще плавали в бассейнах, другие были заняты различными подвижными играми на спортплощадках. Большинство просто отдыхало за столиками уютных ресторанов или расслаблялось в ночных клубах, разбившись на небольшие группы по интересам. Многие из отдыхающих смотрели интересные фильмы на фониторах голографизоров размером в десять метров или сидели в концертных аудиториях, наслаждаясь выступлением своих знаменитых артистов.

В командной рубке корабля, находящейся в центральной части космолета, на передней панели отсека управления располагалось восемь фониторов наружного обзора. На их объемных видеоэкранах было хорошо видно всю внешнюю поверхность корабля. В центре, прямо между ними, был установлен главный большой курсовой фонитор движения. На нем, на фоне объемной карты звездного пространства, желтым мерцающим огоньком горел контурный символ, обозначающий местоположение корабля в космосе. На боковых стенах отсека располагались многочисленные фониторы внутреннего обзора и фониторы наблюдения за отсеком силового двигателя.

Дежурная вахтовая группа, состоящая из тридцати борхов экипажа управления, находилась в рубке. Сидя в удобных креслах за столами с небольшими настольными фониторами, они были заняты контролем движения корабля и другими необходимыми функциями жизнеобеспечения, неся обычную рутинную вахту.

В двадцать два часа шестнадцать минут по борхианскому времени на самом краю главного фонитора движения корабля, на котором до этого было видно только безбрежное космическое пространство с десятками тысяч звезд, неожиданно появились красные мерцающие точки. В ту же секунду раздался сигнал тревоги, нарушивший общее спокойствие, и автолет круизного корабля встревожено повторил три раза:

– Внимание! К кораблю приближается космический патруль герзов, состоящий из трех малых боевых планетолетов!

В рубке управления все присутствующие, мгновенно стряхнув с себя расслабленность при виде приближения незваных гостей, в легком замешательстве от происходящего, настороженно посмотрели на старшего помощника капитана. Тридцатилетний клон по имени Митэль, поднявшись с кресла, быстро подошел к главному фонитору. Сурово сдвинув брови и немного помедлив в раздумье, он приказал автолету корабля:

– Сойти с курса движения боевых планетолетов герзов! Взять влево, угол удаления от курса следования патруля – сорок пять градусов. Вызвать капитана в рубку управления.

Увеличить скорость движения до максимальной. Определить расстояние до боевого патруля герзов. Постоянно, ежеминутно докладывать об изменении обстановки.

В развлекательных комплексах корабля никто из обслуживающего персонала и отдыхающих еще ни о чем не подозревал.

Быстрым шагом в рубку управления вошел капитан корабля, Ральт, борх первого класса, высокий, спортивного телосложения мужчина лет сорока.

– Что случилось, Митэль? – с порога поинтересовался он, понимая, что произошло нечто очень серьезное, иначе помощник просто не стал бы его беспокоить.

– Боевой патруль герзов, капитан! – старший помощник указал рукой на главный фонитор. – Мы сменили курс, но они также изменили его и, похоже, преследуют нас, командир.

– Расстояние до боевого патруля герзов уменьшилось, – сосредоточенно сообщил тем временем автолет корабля. – Скорость боевых планетолетов герзов превышает нашу максимальную скорость на одну единицу. Они догонят наш корабль через двенадцать минут.

– Сменить повторно курс на двадцать градусов вправо, может, это все-таки случайность, – с надеждой в голосе сказал капитан, неотрывно глядя на три пока еще небольших символа кораблей герзов, таящих в себе страшную угрозу.

Автолет корабля исполнил указание капитана и сменил курс движения.

– Приказ выполнен! Курс изменен на двадцать градусов вправо. Планетолеты герзов повторяют наш маневр, – неумолимо развеивая последнюю надежду, доложил автолет.

– Сообщить на планету Борха о преследовании! – капитан нервно сжал правую руку в кулак, понимая, что это уже не случайность, и теперь неприятностей не избежать. – Запросить помощь боевого флота! Повторным маневром мы сократили расстояние еще больше, но зато теперь ясно, что это точно не случайное совпадение курсов. Объявить полную тревогу по кораблю! Военизированной охране занять места согласно штатному боевому расписанию. Гражданскому персоналу, не допуская паники среди пассажиров, подготовить борхов к возможной экстренной эвакуации...

Выдержав короткую паузу, он закончил:

– Если бы у герзов был один планетолет, у нас еще был бы шанс на спасение. Против трех мы бессильны... Послать на корабли герзов запрос о причине преследования.

Автолет корабля, выполнив приказ, в очередной раз доложил:

– Сообщение на нашу планету и просьба о помощи переданы. Отправлен запрос на планетолеты герзов о причине преследования.

Капитан Ральт, по-прежнему не отрывая взгляда от главного фонитора, сказал своему помощнику:

– А ведь когда-то давно, Митэль, эти мутанты были обыкновенными борхами, пока не переселились на планету Герза. На этой планете сила притяжения на сорок процентов меньше, чем на планете Борха, а сутки в два раза превышают борхианские. Из-за очень длительного технического спада, к которому привело тупиковое развитие двигателей внутреннего сгорания, турбин и ракетных двигателей, отношения с переселенцами были прерваны на тысячелетие. Герзы за это время превратились на своей планете в трехметровых зеленокожих монстров. Забыв наше родство, они возомнили себя властелинами Вселенной и чуть более ста лет назад даже попытались покорить планету Борха.

– После этого случая они надолго забыли о своей идее фикс, – ответил задумчиво старший помощник, – и, хотя отношения после вооруженного конфликта были очень натянутыми, до такой наглости, как преследование пассажирского корабля, еще ни разу не доходило. В основном они совершали пиратские нападения на некоторые наши рудниковые планеты, которые объявили спорными территориями, хотя разработку на них мы начали задолго до того, как они впервые появились на их орбитах.

– Похоже, что они забыли прежние уроки, – невесело сказал капитан, – то, что они делают сейчас, неизбежно приведет к большой межпланетной войне.

– Пришел ответ на наш запрос о помощи, – сообщил автолет, получив информацию. – Две группы боевых планетолетов борхов подойдут к нашему кораблю: первая через тридцать девять минут, вторая через семьдесят восемь. На запрос, посланный герзам о причине преследования, ответа нет, хотя сообщение было передано трижды, и все три раза получено подтверждение об успешной доставке.

На курсовом фониторе было видно, как приближающиеся корабли мутантов быстро сокращали дистанцию, настигая борхианский лайнер.

Помощник капитана перевел взгляд с экрана на своего командира и взволнованно произнес:

– Значит, помощь подойдет только через тридцать девять минут, а герзы догонят нас через шесть. А уже через минуту могут открыть огонь, даже не сближаясь с нами.

– В случае нападения – открыть ответный огонь по головному планетолету без дальнейших указаний, – твердым голосом приказал капитан, понимая, что другого решения у него просто нет.

Хорошо обученный экипаж космолета борхов быстро и без суеты приготовился к обороне. Многочисленная военизированная охрана корабля, поднятая по тревоге, спешно заняла свои боевые посты и навела стволы электромагнитных орудий на головной из приближающихся планетолетов герзов.

Служебный персонал, прервав все программы и игры, объяснил отдыхающим, что, ввиду возможного нападения, нужно срочно подготовиться к эвакуации. Для этого всем пассажирам требуется перейти в эвакуационные залы, имеющие наиболее прочную защиту. Находясь здесь, они, в случае необходимости, смогут, сеv в спасательные боты, быстро покинуть корабль.

С заметным волнением, но без особой паники, отдыхающие выполнили распоряжение капитана. Большая часть наиболее встревоженных борхов сразу же заняла места в спасательных космо-ботах, посылая в адрес герзов при этом далеко не самые лестные отзывы.

Приближающиеся к лайнеру борхов малые боевые планетолеты герзов имели форму сплюснутой сферы. В диаметре они были около пятидесяти километров, а в высоту около двадцати пяти. Электромагнитные двигатели, расположенные внутри, в самом центре планетолетов, были защищены многослойной броневой защитой из специальных немагнитных сплавов. На внешнем корпусе кораблей, поверх прочной толстой брони, были установлены световые батареи черного цвета.

Малые боевые планетолеты имели мощное вооружение, состоящее из одной тысячи двухсот пятидесяти электромагнитных пушек и такого же количества плазменных зенитных комплексов. В транспортном положении они были закрыты специальными броневыми щитами. При приведении в боевую готовность бронешиты раздвигались в стороны, открывая воронкообразные углубления. Внизу воронки находился ствол электромагнитного орудия или счетверенные стволы зенитки. Они проходили сквозь обзорную полусферу из прозрачного бронесплава. За этим обзорным бронестеклом, позволяющим визуально ориентироваться в происходящей обстановке, находились помещения для боевых расчетов.

Длительность сплошного залпа корабля составляла около одной минуты, после чего требовалось столько же времени для подзарядки системы.

При стрельбе боевой планетолет мог вращаться вокруг своей оси, ведя непрерывный огонь по противнику. За время совершения одного оборота израсходованная энергия на стрельбу накапливалась, и электромагнитные орудия могли снова вести огонь.

На головном планетолете, в боевых отсеках, у пушек и зенитных систем копошились, наводя оружие на гражданский корабль борхов, высокорослые трехметровые герзы.

Одеты они были в однотипные серые комбинезоны, скрывающие все тело, за исключением кистей рук и головы, кожа которых была непривычного, отталкивающего бледно-зеленого цвета. Их широкоскулые лица с тяжелой нижней челюстью и приплюснутыми носами на фоне зеленой кожи вызвали чувство отвращения. Волосы неопределенного, безжизненного цвета, были коротко подстрижены не только у мужчин, но и у женщин, составлявших треть всего экипажа. Узкие поджатые губы и широко расставленные, немного навывкате, глаза выдавали в герзах безжалостных садистов, склонных к убийствам.

В предвкушении предстоящего боя, видя свое безусловное превосходство над гражданским кораблем, они перебрасывались между собой грубыми шутками.

В боевой рубке, расположенной глубоко внутри корабля, неподалеку от системы мощных электромагнитных двигателей, находилось около сотни герзов из команды управления. Среди них слышались многочисленные приказы и распоряжения, передаваемые в боевые и другие отсеки.

Командир планетолета, являющийся и командиром звена, состоящего из трех боевых кораблей, внешне был абсолютно спокоен. Его рост был немного выше трех метров. Одетый в темно-серый комбинезон, он стоял возле фониторной панели боевой рубки и взором хищника, следящего за добычей, наблюдал за наступаемым его планетолетами кораблем борхов. За его спиной, в ожидании распоряжений вытянувшись по стойке «смирно», находились два его первых помощника.

– Мы настигнем корабль борхов через четыре минуты, – бесстрастным голосом произнес автолет планетолета.

– Этот круизный лайнер имеет довольно сильное вооружение. Не стоит приближаться к нему, – равнодушным голосом сказал командир звена, бережно поправляя один из нагрудных знаков отличия. – Снизить скорость движения до параметров корабля борхов. Держать данную дистанцию. Открыть огонь на поражение до полного уничтожения указанной цели.

Отдав приказ, командир вновь посмотрел на фонитор, на котором уже четко просматривался силуэт борхианского корабля. Через мгновение к нему потянулись тысячи огненных нитей, несущих смерть. В ответ борхи произвели залп по головному планетолету герзов.

Боевой корабль вздрогнул, и его сильно затрясло от попадающих в него зарядов с круизного лайнера. На фониторах наружного обзора, где хорошо просматривалась внешняя поверхность планетолета, стали видны многочисленные вспышки разрывов и сильные разрушения в бронированной обшивке корпуса.

– Совершить маневр! Выйти из зоны обстрела! – нервно прокричал командир звена, не ожидавший такого поворота событий и рассчитывавший на неожиданный, ошеломляющий залп, который должен был сломить волю борхов к любому сопротивлению.

Флагман герзов, управляемый автолетом, выполнил маневр и на время вышел из зоны поражения, а борхианский корабль, под непрерывным обстрелом, скрылся в огненном шквале. Несмотря на это, орудия лайнера продолжали вести стрельбу теперь уже по всем вражеским планетолетам.

Через несколько минут этого неравного боя на круизном корабле произошел мощный взрыв в районе основного силового двигателя, и обломки судна борхов разлетелись по космическому пространству, быстро удаляясь в разные стороны от места гибели космолета.

На фониторах боевых планетолетов герзов загорелись сотни желтых маленьких точек спасательных ботов.

Командир звена, оценив серьезный урон, нанесенный его кораблям огнем с гражданского судна, в ярости указывая на экран фонитора, приказал:

– Уничтожить все спасательные космо-шлюпки борхов! Проверить полученные повреждения! Через три минуты покинуть данный район! Они наверняка вызвали помощь, а я не получал указаний от командования вступать в сражение с боевыми планетолетами борхов.

Герзы, получившие неожиданный отпор и понесшие значительные потери, безжалостно уничтожили беззащитные спасательные боты. После этого, действуя согласно полученным указаниям, они быстро покинули район гибели лайнера, скрывшись в просторах космоса еще задолго до появления вызванных на помощь боевых кораблей борхиан.

Глава пятая

Путешествие на работу

Фирма «Автоматик Трансформер Хамелеон»

Снова Дартин

Утром следующего дня в квартире Маллет заиграла негромкая мелодия будильника, установленного прямо в передней панели раскладной откидывающейся кровати.

Проснувшись, Маллет привела себя в порядок.

Быстро позавтракав, она вышла на площадку паркинга и села в оставленный вчера Дартином магнитолет обменного фонда.

– Куда направляемся? – не очень любезным тоном спросил автолет, вопрошающе посмотрев на девушку.

Маллет пристегнула ремни безопасности, удобно расположилась в кресле и, достав косметичку, спокойно ответила:

– На работу, пожалуйста.

Припудрив носик, она посмотрелась в зеркальце, проверяя, все ли у нее в порядке с макияжем.

Глядя на ее красивое добродушное лицо, автолет уже гораздо более дружелюбно сказал:

– Задание принял. Приступаю к выполнению.

Магнитолет вылетел с парковки и, быстро поднимаясь вверх, оставил далеко внизу многочисленные высотные башни Мегополиса. Набрав требуемую высоту, автолет уверенно вылетел на скоростную магистраль и, лавируя между другими магнитолетами и обгоняя их, полностью подтвердил слова Дартина о его надежности.

Подлетев к нужному району города, магнитолет резко снизился и припарковался в совершенно незнакомом для Маллет месте. Открыв дверь, автолет довольным голосом доложил:

– Задание выполнено.

Маллет растерянно покрутила головой по сторонам и, через некоторое время немного придя в себя, попросила тихим, умоляющим голосом:

– Вызовите, пожалуйста, ремонтную службу.

– Зачем? – в недоумении спросил автолет обменного фонда. – Я в идеально исправном состоянии.

– Зато я, кажется, не в очень исправном... – грустно ответила девушка, еще раз бросив взгляд на совершенно незнакомое ей место, и в отчаянии продолжила: – Дело в том, что это вовсе не та башня, где я работаю.

Автолет несколько раз возмущенно моргнул сенсорным видеоглазом на панели, глядя то на Маллет, то на здание, куда прилетел. Затем, немного поразмышляв, он задумчиво произнес:

– Конечно же, это не Ваше место работы. Ваше я просто не знаю, потому что этот балбес Дартин вчера забыл внести Ваши адреса в мою память. И я автоматически, не думая, доставил Вас по адресу работы своего последнего клиента.

Тут, увидев, что Маллет расстроилась еще больше, он поспешно добавил:

– В этом нет ничего страшного, просто назовите адрес Вашей работы, и все.

Настала очередь Маллет моргать глазами. Она долго пыталась вспомнить адрес, но, как оказалось, могла вспомнить все, что угодно, кроме семизначного номера служебного небоскреба.

– Я забыла... Я помню номер парковки, этаж, название линии, – в отчаянии произнесла она, – но номер башни вылетел у меня из головы. С моим личным магнитолетом у меня не было проблем с адресами, и я никогда не думала об этом.

– Подумаешь, проблема! – ухмыльнулся в ответ автолет. – Просто позвоните своим сослуживцам.

– Не буду, – неожиданно заупрямилась Маллет, – они же меня засмеют.

Сжалившись над совсем растерявшейся девушкой, из глаз которой в любую минуту могли политься слезы, автолет негромко, чтобы не услышала Маллет, пробурчал:

– Да, видно, действительно придется вызывать ремонтников.

Связавшись с сервисной службой, он сообщил причину вызова.

Ожидая ремонтников, Маллет вышла на паркинг и обратила внимание на большое рекламное голографическое табло, установленное неподалеку. На нем как раз начался очередной видеоролик, и чей-то уверенный голос заявил:

– Все для внутренней отделки жилых и служебных помещений: настенные панели, двери, любая мебель от фирмы «Автоматик Трансформер Хамелеон».

Голос:

– Вам надоел цвет мебели или ее форма?

(На экране показывают грустную девушку, сидящую в раздумье в обставленной мебелью комнате.)

Голос:

– Хочется чего-то нового, но даже переставить мебель по-другому не удастся?!

(Показывают невеселую пару, безуспешно пытающуюся переставить мебель.)

Голос:

– Вы сделали ремонт и увидели, что цвет стеновых панелей не гармонирует с мебелью?

(Показывают огорченных хозяев, разглядывающих цвет мебели и стеновых панелей.)

Голос:

– Ваши милые детки, играя, поцарапали или ободрали Вашу мебель?

(Показывают со спины пятилетнего ребенка, играющего возле красивой новой мебели. Он поворачивается, и становится виден поцарапанный и ободранный игрушками интерьер.)

Глядя на разбойно-озорную физиономию непоседливого ребенка, Маллет не выдерживает и начинает смеяться.

Голос:

– Вы расстроены? Не стоит огорчаться по пустякам! С нашей мебелью у Вас не может быть проблем! Трансформируйте свою мебель сами или вызовите наших специалистов! Меняйте цвет на свой вкус! У Вас в комплекте от трех до пяти цветов. Если и они Вам не нравятся, зайдите к нам и выберите палитру сами. Форма любой нашей мебели трансформируется при помощи пульта дистанционного управления после выбора на дисплее понравившейся формы и цвета. Поврежденная поверхность заменяется простым набором кнопок на пульте.

(Показывается трансформация различной мебели и смена цветовой гаммы при помощи пульта дистанционного управления.)

Голос:

– Приобретая нашу мебель, Вы получаете только удовольствие! Трансформация мебели и внутренней отделки, смена надоевшего Вам цвета и поврежденной поверхности – это легко, удобно и просто здорово! Наша мебель не надоедает! Мы опережаем время, думая о Вас и Вашем комфорте!

Увлечшись рекламой, Маллет даже не заметила, что прилетел Дартин.

С поникшей головой он подошел к девушке и, поздоровавшись, расстроено произнес:

– Пожалуйста, простите меня, Маллет... Вчера, когда я увидел Вас, со мной что-то произошло... И я забыл внести в память этого магнитолета Ваши адреса. Это полностью моя вина, раньше со мной такого никогда не случалось.

– Пустяки, зато теперь я знаю, что мне нужно сменить мебель. И даже знаю, где ее заказать, – спокойно ответила Маллет, улыбнувшись Дартину.

Воодушевленный улыбкой, подаренной ему самой прекрасной девушкой на свете, Дартин достал и быстро установил адресную карту, скопированную у Семьдесят Седьмого. Получив новые адреса, среди которых был и точный адрес работы борхианки, магнитолет взлетел, и Маллет помахала парню рукой через обзорное стекло.

– До вечера! – крикнул ей в ответ Дартин.

А когда магнитолет с Маллет полностью скрылся из виду, негромко сказал самому себе:

– Ну вот, кажется, я влюбился.

Глава шестая

Высший Совет планеты Борха

В этот же день, когда Маллет, после второй, более удачной попытки, успешно добралась до своего офиса и уже два часа находилась на работе, основные, наиболее важные для нас с вами события с территории Мегополиса, населенного клонами, перенесли на территорию Райского города.

Райский город представлял собой огромный материковый город борхов первого класса. Он более чем в два раза превосходил по размерам город клонов – Мегполис. В основном город был застроен трехэтажными особняками. Вокруг каждого дома имелась довольно большая, огороженная невысоким декоративным забором придворовая территория. На ней были расположены зоны отдыха с бассейнами и беседками для живущих здесь семей борхов первого класса. Зеленые газоны, различные декоративные, фруктовые деревья и кустарники создавали неповторимый природный пейзаж возле каждого имеющего свою индивидуальную форму особняка. В каждом квартале города имелись небольшие парки отдыха, в которых, в специально отгороженных вольерах, обитало множество разнообразных животных и птиц.

В самом центре Райского города располагалось большое величественное здание с красивой архитектурой. Это был дворец Высшего Совета планеты Борха. Внутри гигантского по размерам здания находился просторный, рассчитанный на сто тысяч борхов зал заседаний.

В нем уже началось заседание Высшего Совета планеты. Выступающий на нем Глава Совета, Барт Риден, борх первого класса, светловолосый, еще довольно крепкого вида мужчина лет пятидесяти, окинул с трибуны своим внимательным взором сидящих в зале членов совета. После того, как в помещении воцарилась тишина, он начал свою речь спокойным деловым тоном:

– Уважаемые дамы и господа! Сегодня на обсуждение совета вынесено два важных судьбоносных вопроса, касающихся борхов первого класса и клонов. Первый вопрос связан с пиратским нападением на наш круизно-развлекательный космолет «Райская обитель» ненавистных всем нам герзов. Атаковав гражданское судно, они уничтожили вместе с кораблем около миллиона борхов первого класса и пятьсот тысяч клонов: членов экипажа и боевой охраны космолета. Спасти удалось лишь ста шестидесяти девяти борхам и троим клонам из экипажа управления спасательного бота номер тридцать семь. Все остальные, находившиеся на корабле, погибли...

В зале, услышавшем трагическую новость, послышался громкий ропот членов совета и раздались возмущенные возгласы.

Барт продолжил свою речь, не обращая на это никакого внимания.

– В соответствии с нашим законом о воспроизводстве и изоляции клонов, каждый борх первого класса, начиная с пятнадцатилетнего возраста, имеет двух своих клонированных двойников. Имеющиеся технологии позволяют получать точные копии в течение трех – пяти дней, в зависимости от возраста борха, и, в случае гибели клонов, вне зависимости от причин, осуществляется их воспроизводство... В случае смерти борха клоны погибшего требуют полной изоляции. Под словом «изоляция» подразумевается вывод клонов из эксплуатации. В случае военного конфликта они отправляются в отряды смертников. В мирное время – на работы повышенной опасности. Таким образом, мы получаем от них пользу, вместо того, чтобы просто усыпить. Из-за гибели на корабле примерно одного миллиона борхов первого класса мы получили почти два миллиона двойников, требующих изоляции. Наряду с этим требуется воспроизводство почти пятисот тысяч клонов из состава охраны и экипажа погибшего корабля, так как там не было, по уже проверенным данным, ни одного из их прототипов. После того, что случилось, мы просто обязаны объявить герзам войну...

Зал поддержал последние слова Барта одобрительными криками.

– Но есть одно «но»... Наша планета перенаселена. В свое время производство клонов было налажено для донорства органов. Учитывая то, насколько далеко шагнули наши знания и возможности с тех времен, а мы можем получить любой орган за двадцать четыре часа, выход из проблемы перенаселенности, казалось бы, очень простой – это вывод клонов из эксплуатации. Но опять-таки «но»...

Барт обвел притихший зал своим суровым взглядом и продолжил:

– Из десяти миллиардов борхов первого класса почти никто, за исключением ста тысяч членов Высшего Совета, пятидесяти тысяч офицеров и двадцати тысяч гражданских специалистов, не желает ни работать, ни защищать свою Родину. Они ведут обывательский образ жизни, переложив эту почетную обязанность на своих двойников, согласно законам Конституции нашей планеты. Правда, около четверти населения борхов первого класса составляют дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста. Но, как показывает практика, по достижении ими совершеннолетия картина не меняется. Мы долгие годы стоим перед дилеммой перенаселенности планеты с одной стороны и отсутствием желания служить и работать у борхов первого класса с другой. Переходя ко второму вопросу, я заявляю, что решил не объявлять войну герзам...

Возмущенные члены совета, не понимая, к чему клонит выступающий, подняли в зале неимоверный гул.

– Я очень сожалею о гибели миллиона борхов, – продолжил Барт, – но сейчас у нас нет времени на войну, которая может затянуться на десятилетия...

Шум в зале усилился, послышались крики недовольства, многие, вскочив со своих мест и собравшись в небольшие группы, стали обсуждать сказанное главой совета.

А Барт тем временем, заметно повысив голос, добрался до самого главного.

– Вчера были получены сведения от наших дальних беспилотных разведчиков об обнаружении подходящих для переселения планет.

Шум в зале сразу же прекратился.

– Да, вы не ослышались. То, что мы так долго искали, мы наконец-то нашли. И даже не одну, а две планеты. В Солнечной системе – это планета Земля, а в системе Сумрака – планета Тициана. Для нас больше подходит Земля, так как Тициана находится гораздо ближе к планете Герза, чем к нам, и мутанты просто не дадут нам возможности колонизировать ее. А это уже наверняка приведет нас к большой войне. Для того, чтобы спокойно колонизировать планету Земля, я предлагаю отдать планету Тициана герзам. Таким образом мы отвлечем их воинствующий пыл на эту планету. Сделаем миролюбивый акт, а учитывая, что их планета также перенаселена, я думаю, они примут наше предложение и подпишут договор о разграничении сфер влияния. Я высказал свое мнение. Какие будут предложения у членов совета?

Закончив свою речь, Глава Высшего Совета планеты Борха окинул взглядом оживленно обсуждающих услышанное членов совета.

Один из его заместителей поднялся. Барт заметил это и произнес:

– Слово предоставляется моему заместителю, Фэгу Лэнли. Да, господин Лэнли, мы слушаем Вас.

Фэг еще раз встал. Это был незаурядный борх, единственной несбывшейся мечтой которого был пост главы Высшего Совета. Ради этой своей мечты он был готов на все. Но Фэг понимал, что, пока не устранит Барта, его желание неосуществимо. Он проигрывал Барту по всем позициям. А теперь, впервые, судьба дала ему реальный шанс. Фэг решил, что более удобного случая у него попросту больше не будет.

Увидев, что его микрофон включен, борх загадочно начал свое выступление:

– Глава Высшего Совета, господин Барт Риден, предлагает отдать герзам одну из планет, которые мы искали долгие годы. Между тем обе эти планеты необходимы нам, борхам,

для частичного переселения. Неужели же вы, господа, поддерживаете предложение о передаче одной из этих планет нашим давним непримиримым врагам?

Фэг внимательно обвел взглядом аудиторию, выискивая поддержку. И, к своему удивлению, заметил, что нашел ее. Зал вновь загудел недовольно. Высший Совет борхов поддержал его. Видя это, Фэг продолжил свою мысль уже более откровенно:

– Отдать герзам планету после того, как они уничтожили миллион борхов первого класса?! Это уже даже не слабость главы совета, это просто предательство! Наши ученые изобрели оружие, которое может полностью уничтожить герзов вместе с их планетой! Мы можем и должны отомстить! Отомстить и оставить себе обе планеты: и Тициану, и Землю! А предателям и трусам не место на посту, от которого зависит судьба планеты Борха!

Фэг сел. Гул в зале быстро перерос в невероятное возмущение негодующих борхов. Зал взревел, поддерживая Фэга. Судьба и удача были явно на его стороне. После него выступили еще несколько борхов, и все они поддержали Фэга. Он понял, что уже почти победил Барта. До этого Фэг ни разу в открытую не выступал против Главы Совета, поэтому его речь выглядела очень искренней. Когда последний оратор закончил свои слова требованием переизбрать Барта, Фэг, потирая руки от удовольствия, знал наверняка, что другой кандидатуры, кроме его собственной, у них просто нет.

Глава Совета, выслушавший всех, был потрясен выступлением своего заместителя, направленным против него. Увеличив громкость динамиков микрофона, он сказал:

– Может, мне дадут сначала объяснить причину, по которой я принял такое решение?!

Голос Барта звучал абсолютно спокойно, и Фэг ощутил какую-то смутную тревогу, зародившуюся где-то глубоко внутри.

А Барт тем временем быстро продолжил:

– Да, у нас есть новое сверхсекретное оружие, как заявил господин Фэг, и мы можем отомстить герзам. Вот только, согласно расчетам, шансы на успех у нас всего семьдесят пять процентов. Но вы все забыли о тех двадцати пяти, которые есть у герзов! А им может хватить и одного. И что тогда будут делать борхи? Если вообще кто-нибудь из них останется в живых! Все, что мы имеем – это модернизированный планетолет «Лун-Альфа», на котором и стоит пока все наше секретное оружие и новые сверхскоростные двигатели. Два других флагманских планетолета, которые в два раза меньше «Лун-Альфа» по размеру, находятся в стадии реконструкции. И до ввода их в эксплуатацию нам необходимо как минимум еще три месяца. Именно эти три месяца мы находимся в довольно уязвимом состоянии. И наш космический флот тоже. Отдав герзам планету Тициана, мы получим время для колонизации планеты Земля. Испытаем на ней модернизированный планетолет «Лун-Альфа» и выиграем время для модернизации еще двух планетолетов, находящихся в стадии реконструкции. И если герзы, получив планету Тициана, не успокоятся, то мы, имея уже две планеты, три модернизированных планетолета и гарантию на стопроцентный успех, уничтожим их.

Когда Барт закончил свою речь, зал молчал. Требующие минуту назад его переизбрания борхи сидели, виновато понуриив головы.

Фэг, немного удрученно, пытаясь продолжить дебаты, успел сказать:

– Семьдесят пять процентов – это более чем достаточно...

Но совет больше не желал слушать того, кто предлагал рисковать их, борхов, благополучием. Его прервали и попросту не дали говорить, отключив микрофон. Понимая, что проиграл, Фэг Лэнли, презрительно посмотрев на членов совета, встал и демонстративно покинул зал.

Подходя к выходу и все больше распаляясь от дикой злобы, растущей в его душе, Фэг с грустью подумал: «Через месяц выборы в Высший Совет планеты. И в этот новый совет меня уже точно не изберут. Это полный крах карьеры в тот самый момент, когда успех, казалось, был так близок!»

Покинув здание совета, Фэг подошел к своему универсальному четырехместному магнитолету и подумал, мысленно представив себе довольное лицо Барта: «Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого!»

Автолет магнитолета, увидев спешащего к нему хозяина, открыл дверь и бодрым голосом осведомился:

– Куда летим?

– Домой, – злобно прошипел в ответ Фэг, оглянувшись на здание Высшего Совета.

Автолет понял, что хозяин явно не в настроении, и четко доложил:

– Задача принята к исполнению.

Магнитолет плавно поднялся с парковки, пристегнул Фэга Лэнли выдвижными скобами безопасности и двинулся на скорости две тысячи километров в час согласно маршруту. Внизу под ним, быстро меняясь, проплывали живописные красоты Райского города, утопающего в зелени.

Через четыре минуты Фэг вылез из магнитолета на крыше своего пятиэтажного особняка. Минуя дверь лифта, он быстро спустился вниз по ступеням парковочной башни и уединился в своем кабинете, дав указание членам семьи не беспокоить его до утра.

Глава седьмая

Первое свидание

Вечером, после окончания рабочего дня, Маллет была уже дома, когда прилетел ремонтно-эвакуаторный магнитолет. Увидев его сквозь слегка затемняющие стекла окна, девушка вышла на площадку паркинга.

Дартин уже спускался с зависшего у парковки магнитолета по выдвижному трапу. При этом он что-то держал в правой руке, пряча ее за спиной.

– Привет, Дартин!

– Здравствуй, Маллет! За девять часов, что мы с тобой не виделись, ты стала еще прекраснее.

Парень вытянул руку из-за спины и протянул девушке большой букет цветов.

Маллет взяла его и, чувствуя пьянящий запах крупных, ярко-бордовых роз, поблагодарила:

– Спасибо за букет, но ты мне льстишь, Дарт.

– Ничуть, Маллет, ты очень сильно недооцениваешь себя, – негромким приятным голосом проговорил Дартин, выгружая магнитолет девушки.

Как только магнитолет появился из грузового отсека, Семьдесят Седьмой обеспокоенно покрутил видеоглазом по сторонам и, найдя, наконец, свою хозяйку, радостно воскликнул:

– Маллет, наша разлука длилась целую вечность! Наконец-то я дома. После ремонта я чувствую себя просто прекрасно! Как настроение? Может, прогуляемся? Ужасно хочется слетать на прогулку, поболтать, а заодно и проверить качество ремонта.

– Я, в принципе, не против, тем более, что обещанная мной прошлая прогулка сорвалась из-за досадной поломки, – с готовностью согласилась девушка.

– Я тоже хотел бы убедиться в надежности магнитолета после ремонта. Не возьмете меня с собой? – немного испугавшись своей дерзости, сказал Дартин, боясь услышать отказ из уст любимой.

Девушка с интересом посмотрела на парня и очаровательно улыбнулась ему:

– Ну... почему бы и нет? Только это несколько неожиданно, и мне нужно время на то, чтобы собраться.

Молодой клон, глядя на Маллет глазами, в которых светилась обретенная надежда, подцепил погрузчиком магнитолет из обменного фонда и, еще не веря в свою удачу, произнес:

– Отлично. Я поставлю свой эвакуатор и через полчаса буду здесь. Маллет, тебе хватит полчаса?

– Вполне... Ну, может быть, еще минут десять, – быстро подумав, ответила она, внимательно наблюдая за погрузкой.

Увидев, что автолет магнитолета обменного фонда смотрит на нее сквозь прозрачную полусферу, она крикнула ему:

– Прощай! У тебя прекрасная работа – выручать борхов в трудную минуту!

– Прощай, Маллет! Ты очень хорошая девушка, а работа у меня и вправду ничего, – успел ответить он.

Дартин быстро закончил погрузку и, скрываясь в салоне, бросил на ходу:

– А я не прощаюсь, буду через полчаса!

После того, как магнитолет Дартина улетел, Маллет глубоко вдохнула благоухающий тонкий аромат цветов и почувствовала, что ею овладевает новое, незнакомое ей ранее чувство. Поставив цветы в вазу, она посмотрела в зеркало, улыбнулась и пошла собираться.

Возвратившийся через тридцать минут Дартин терпеливо ждал Маллет еще около часа, сидя в своем магнитолете. Устав от томительного ожидания, он выбрался из него и, сделав несколько шагов по паркингу, подошел к Семьдесят Седьмому.

– Что, влюбился, парень? – участливо спросил его автолет, приоткрыв наполовину автоматическую дверь.

Ничего не ответив, Дартин только глубоко вздохнул и кивнул головой.

– Если будешь поддерживать со мной хорошие отношения, – в голосе Семьдесят Седьмого послышались покровительственные нотки, – то у тебя, поверь мне, довольно неплохие шансы. Ты, главное, не забывай, что многое зависит и от меня.

– Я выполнил по заявке все, что тебе обещал.

– Это, конечно, хорошо, но...

– Послушай, Семьдесят Седьмой, ты и вправду сможешь мне?

Автолет ненадолго задумался, а потом, слегка понизив голос, спросил как бы невзначай:

– Да, кстати, Дартин, у тебя нигде не завалялся блок управления освещением?

– Это что, вымогательство? – Дартин с иронией посмотрел на Семьдесят Седьмого.

– Ну что ты, конечно же нет. Это просто деловое сотрудничество, – нисколько не смутился автолет. – Сначала ты сможешь мне, а потом, может быть, и я тебе помогу. И еще неплохо было бы заменить блок управления ускорителя. Тебе, Дартин, теперь надо больше думать о моем техническом состоянии. Не забывай: от этого будет зависеть настроение Маллет.

– Завтра посмотрю и то, и другое, – сдался парень.

Услышав положительный ответ, автолет уже совсем по-дружески подмигнул ему видео-глазом с панели магнитолета и весело сказал:

– Ты нравишься мне все больше и больше, Дартин! К завтрашнему вечеру постараюсь убедить хозяйку, что ты именно тот, кто ей нужен... А заодно и передам тебе список того, что было бы неплохо заменить в магнитолете до конца месяца.

– Похоже, иметь такого союзника мне будет очень накладно, – улыбнулся Дартин.

– Зато выгодно, – парировал автолет.

Наконец квартирная дверь распахнулась и появилась Маллет, успевшая сделать элегантную прическу. Красивая девушка, которую Дартин до этого видел только в комбинезоне, надела светлое шикарное вечернее платье и модные туфельки. Она так поразила влюбленного молодого борха своей красотой, что, взглянув на нее, он от восхищения потерял дар речи и, как ни пытался, так и не смог ничего сказать.

А Маллет, подойдя к окну, довольно критично посмотрела на свое зеркальное отражение и спросила:

– Дарт, после служебного комбинезона я, наверное, смешно выгляжу в этом наряде?

– Я в жизни не видел никого красивее тебя... – ответил парень, немного придя в себя, но почувствовав, что забыл почти весь свой словарный запас.

Увидев состояние, в котором находился Дартин, потрясенный красотой его хозяйки, Семьдесят Седьмой спас борха от оцепенения, вмешавшись в их разговор:

– Тили-тили тесто, жених и невеста! Карета подана! Прошу вас занять свои места. Отправление нашего свадебного кортежа состоится через тридцать секунд.

Парень с девушкой, смеясь, сели в магнитолет. На улице уже смеркалось, и на Заповедные острова лететь было поздно. После недолгого совещания, проходившего под неугомонную болтовню довольного совместной прогулкой автолета, они отправились в развлекательный центр.

Глава восьмая

Сговор с герзами

В великолепном особняке Фэга Лэнли, расположенном на территории Райского города, несмотря на позднее время, в одном из окон дома был виден неяркий свет ночника.

Фэг сидел в широком удобном кресле в своем просторном кабинете и о чем-то нервно размышлял. Он не спал всю ночь, и свет в его кабинете горел до самого рассвета. Но ранним утром следующего дня, выйдя из своего кабинета, Фэг был абсолютно спокоен.

Позавтракав, пока все домашние еще спали, заместитель главы Высшего Совета поднялся на лифте в центральную башню особняка, к своему космолету последней модели. Через минуту он взмыл в воздух, поднялся на орбиту и быстро исчез в космическом пространстве...

Небольшой космолет Фэга летел среди звезд. Корабль вел по заданной системе координат автолет. Сам Фэг спал, когда сработала тревожная сигнализация. С трудом открыв глаза, он увидел на небольшом курсовом фониторе своего космолета несколько красных мерцающих точек.

– Внимание, тревога! В пределах радарной зоны, прямо по курсу, обнаружены боевые планетолеты герзов, – обеспокоенно сообщил автолет космолета Фэга. – Требуется срочное изменение курса! Также, согласно инструкции, необходимо послать сообщение на планету Борха. Прошу разрешения на выполнение данных действий.

Фэг протер глаза и, еще не совсем проснувшись, прокричал:

– Отставить! Продолжить полет по заданному маршруту!

– Хочу заметить Вам, что, двигаясь по заданному курсу, – не унимался автолет, – мы попадем прямо на планету Герза. Если, конечно, нас не собьют на подлете.

– Как же ты мне надоел! – отключая автопилот и переходя на ручное управление, пробормотал Фэг, наконец полностью придя в себя и окончательно проснувшись.

Отключив автолет и не теряя времени на размышления, он послал на планетолеты герзов следующее сообщение: «Прошу не стрелять! Я заместитель Главы Высшего Совета планеты Борха – Фэг Лэнли. Имею важную информацию для передачи». В ожидании ответа борх обесилено откинулся на спинку кресла.

Один из планетолетов уже приблизился на расстояние, с которого спокойно мог поразить «игрушечный» космолет Фэга одним выстрелом из зенитного орудия.

Фэг снова посмотрел на фонитор, где высвечивалась информация о том, что его сообщение успешно доставлено. Не получив ответа, он продублировал сообщение еще раз и, только сейчас понимая, что боится, прошептал самому себе:

– Почему же они не отвечают? Если герзы сейчас откроют огонь... Кажется, я боюсь... Какой противный липкий пот на спине...

В этот момент экран фонитора запестрел непонятными знаками. Фэг включил перевод и немного успокоился. Расшифровка высветила следующее ультимативное указание: «Приказываю принять на борт досмотровую группу, в случае отказа будете уничтожены».

Фэг быстро и решительно набрал короткий ответ: «Выполняю ваше указание! Готов принять досмотровую группу через правую шлюзовую камеру».

Увидев, что от планетолета герзов отошла небольшая космо-шлюпка, направляющаяся к его космолету, Фэг Лэнли судорожно нажал несколько клавиш. Стыковочный люк правой шлюзовой камеры осветился направляющими огнями. К нему подошел небольшой космолет герзов.

Через минуту люк отсека открылся, и внутрь ввалилось пятеро вооруженных до зубов герзов ростом не менее трех метров. Встав возле борха и направив оружие на него и входные

двери в два других отсека космолета, они застыли в напряженном ожидании. Наконец старший группы, герз примерно одинакового с Фэгом возраста, презрительно, с небольшим акцентом, но без нашлемного переводчика, спросил Фэга на наречии борхов:

– Цель Вашего визита?

И, не дожидаясь ответа, приказал герзам на своем языке:

– Проверить космолет!

Герзы попарно разошлись по кораблю, бесцеремонно проверяя отсеки.

– Я, заместитель Главы Высшего Совета планеты Борха, имею очень важную информацию, – с заметным волнением в голосе сказал Фэг оставшемуся рядом с ним в отсеке управления старшему группы, – но говорить буду только с Верховным Правителем герзов, господином Гером.

Командир герзов, выслушав борха с явным недоверием, произнес:

– Не уверен, что это возможно, но я передам Ваши условия.

Глядя в глаза герза, на лице которого ничего, кроме свирепой ярости, не выразалось, Фэг испуганно подумал: «Будь его воля, он бы меня растерзал прямо сейчас».

Прошла пара тягостных для Фэга минут ожидания, которые показались ему вечностью. Наконец возвратились после осмотра корабля остальные герзы. Они что-то доложили на своем языке старшему досмотровой группы, и, судя по выражению лица их командира, тот остался доволен.

Фэг запоздало включил нашлемный переводчик.

Герз, увидев это, обратился к нему на своем родном языке:

– Все в порядке, пройдите на наш челнок, о Вашем транспортном средстве позаботятся.

Оставив на космолете двух герзов, Фэга отконвоировали на досмотровую космо-шлюпку, после чего она быстро вернулась на планетолет.

Сразу же по прибытии на него, еще в парковочном отсеке, Фэга тщательно обыскали и проверили металлопластиковым детектором. Не найдя ничего подозрительного, его под взором бдительной охраны подняли на лифте в центральные помещения корабля. Здесь борха закрыли в небольшой, но довольно удобной каюте. Единственным неудобством для Фэга было то, что его рост был сто восемьдесят четыре сантиметра, а вся мебель в комнате предназначалась для трехметровых герзов.

Недолго походив по каюте взад-вперед, Фэг лег на огромную, довольно жесткую кровать. Положив руки под голову, он подумал: «Теперь все пути назад отрезаны. Если герзы отвергнут мое предложение, то моя жизнь закончится здесь, на этом планетолете. Все зависит от того, насколько они заинтересуются моей особой. Я все-таки один из заместителей Главы Высшего Совета борхов».

Прошло несколько часов томительного ожидания. Когда борх уже начал терять самообладание, у двери его каюты послышались негромкие голоса. Фэг присел на кровати, понимая, что пришли за ним. В этот момент дверь открылась и в комнату торопливо вошли два герза.

Одним из вошедших был старший досмотровой группы. Другой, судя по тому, как лебезил перед ним знакомый герз и по нашивкам на его комбинезоне, был командиром планетолета.

– Вами заинтересовались, и Вы очень скоро отправитесь на планету Герза, – сказал командир планетолета, войдя в помещение и посмотрев на Фэга довольно беззлобно. – Единственное, чего я хочу Вам пожелать, господин Фэг Лэнли, чтобы Вы не разочаровали Правителя. Иначе я Вам просто не завидую. Участь тех, в ком разочаровывается Верховный Правитель, просто плачевна. Они не покидают живыми здание правительства.

– Благодарю Вас за совет, – ответил Фэг с большим облегчением, чувствуя, как забилося с надеждой его сердце. – Я бы не стал беспокоить Правителя Гера по пустякам. Уверен, что он будет заинтересован в этой беседе.

Командир планетолета, удовлетворившись ответом высокопоставленного незваного гостя, добавил:

– Ну что ж, будем надеяться, что именно так оно и будет. Если у Вас есть желание, можете пройти с нами в командную рубку. Мы уже приближаемся к планете.

– С удовольствием, я не терплю замкнутого пространства, – произнес Фэг, переходя на заискивающий, льстивый тон.

Фэга вывели из каюты и проводили к лифту. Через несколько секунд лифт остановился и борха провели в боевую рубку. На ее фониторах уже появилась планета Герза.

Командир планетолета прочитал полученную в его отсутствие шифрограмму и, сделав попытку улыбнуться, сказал Фэгу:

– Похоже, Вы сегодня у нас не единственный гость. С других патрульных планетолетов поступило донесение, что прибыла какая-то делегация с планеты Борха.

Увидев испуг, исказивший побледневшее лицо Фэга, герз продолжил:

– Но не волнуйтесь, они отстали от Вас часа на три, да и разрешения на прием, в отличие от Вас, еще не получили.

Фэг, снова почувствовав липкий пот на спине, сказал:

– Мне нельзя встречаться с ними. Прошу обеспечить мне конфиденциальность.

– Можете не беспокоиться, до окончания назначенной встречи я Вам ее гарантирую. Дальнейшее зависит только от Вас. Прошу пройти с офицером Косшем. Вы уже знакомы. Он будет сопровождать Вас на встречу с Верховным Правителем Гером, – с ухмылкой ответил Фэгу командир планетолета и, отвернувшись, тут же забыл о его присутствии.

– Прошу Вас, господин Фэг Лэнли, пройти за мной, – произнес Косш на борхском наречии, сразу став почтительно-вежливым. – До назначенной встречи осталось всего тридцать минут, а Верховный Правитель Гер очень не любит ждать.

Фэга в сопровождении Косша и еще двух конвоиров вывели из рубки. Через пару минут они уже садились в небольшой челночный корабль. Он сразу же вылетел через открывшуюся шлюзовую камеру планетолета и, быстро набирая скорость, рванулся к приближающейся планете Герза.

– Я поставил Вам для просмотра информационную дискограмму о нашей планете, – сказал Косш, исподлобья посмотрев на Фэга, как удав на кролика. – Сведения не секретные, но, я думаю, Вам интересно будет узнать кое-что о тех, кого через десять минут Вы посетите. Тем более, что гостей у нас почти не бывает, а те немногие счастливики, кому это удалось, редко покидают планету живыми.

Фэг прекрасно понял намек, но промолчал и демонстративно уставился на голографический фонитор. На нем уже начался видеопоказ, и голос диктора проговорил:

– Планета Великих Герзов. Окружность по экватору равна 52 255 километрам. Продолжительность суток равна 48 часам. Скорость вращения планеты вокруг своей оси по экватору составляет 302,4 метра в секунду. Планета имеет шесть материков. Население составляет более пятидесяти трех с половиной миллиардов герзов. Управляет планетой Верховный Правитель Гер. Вся флора и фауна планеты состоит только из полезных для Великих Герзов животных и растений. Все остальное было уничтожено за ненадобностью...

Дальше пошла такая чушь о величии и разуме Великих Герзов, что Фэг невольно перевел свой взгляд на огромное обзорное окно, где уже виднелись очертания большого материка. Через три минуты, когда челнок сбросил скорость, стал виден огромный материковый город, вероятно, столица планеты. Длинные, однотипные, в основном пятидесятиэтажные здания стояли беспорядочно, не соблюдая прямой линии улиц. Судя по всему, градостроению здесь придавали гораздо меньшее значение, чем на его родной планете. Но зато системы вооружения противокосмической обороны, которые смог разглядеть даже не знаток военного дела Фэг, были явно более многочисленными, чем на планете Борха. Располагались они в строго схема-

тичном порядке, что можно было определить по огромным полусферическим бронеколпакам, возвышающимся по всей территории города.

Наконец появилось и здание правительства, похожее на обломанную круглую колонну высотой в четыреста метров. Вокруг него сплошным кольцом располагались бронеколпаки защитного пояса. На крыше здания также были видны орудийные башни, из которых выглядывали плазменные зенитные и мощные электромагнитные пушки.

Фэг внимательно посмотрел на здание правительства и подумал про себя: «У нас такого нет. Только немногочисленная внешняя и внутренняя охрана здания Высшего Совета с легким вооружением. Да пять легких электромагнитных зениток на крыше, способных сбить лишь небольшие магнитолеты. Значит, показывают мне все это неспроста. Дают понять, что после встречи мне либо поверят, либо я просто не выйду из этого здания. Будь по-другому, меня бы посадили в закрытую кабину».

Пока Фэг размышлял, их челнок совершил посадку на крыше здания и припарковался прямо у двери одного из служебных входов. Тяжелая толстая бронированная дверь бесшумно сдвинулась внутрь стены. Перед Косшем с Фэгом открылся небольшой коридор с горизонтальной эскалаторной дорожкой.

– Прошу Вас двигаться за мной, – сказал Косш, с заметным волнением ступив внутрь.

Фэг решительно шагнул вслед за ним. Откуда-то сбоку, из ниши в стене, появились два спортивного телосложения герза из личной охраны Правителя. Не произнеся ни слова, они встали за спиной Фэга. Дорожка быстро докатила их до лифта, где гостя ждали еще двое телохранителей. Все вместе они вошли в комфортабельный скоростной лифт. Двери закрылись, и он быстро опустился вниз. Когда лифт остановился, они оказались в глубоком бункере, где находилось еще четверо телохранителей. Дав знак всем, за исключением Фэга, оставаться на месте, они быстро, с большим умением, обыскали его и сразу же провели в соседнюю комнату.

Это был большой кабинет, оформленный элитным интерьером. Он походил на тронный зал давно ушедших в историю королей. В кабинете находилось всего трое герзов в черных комбинезонах.

Они сидели в монументальных креслах за широким, роскошным, обтянутым зеленым сукном старинным столом.

На груди у сидящего в центре великана находился высший символ власти герзов – золотой макет их планеты с короной, венчающей ее сверху. Он висел на толстой золотой цепи, надетой поверх комбинезона.

Личная охрана встала сзади и по бокам от Фэга, не сводя с неожиданного посетителя своих подозрительных, настороженных глаз, и застыла неподвижно.

Верховный Правитель Гер неторопливо, внимательно рассмотрел Фэга острым, пронзительным взглядом. Изучив борха, после недолгой паузы он произнес:

– С прибытием Вас на планету Великих Герзов, господин Фэг Лэнли. Что же такое важное Вы хотели мне сообщить?

Фэг опустил глаза, не в силах выдержать пронизывающего его насквозь взгляда повелителя герзов.

– Я хочу сделать Вам, господин Верховный Правитель Гер, одно очень выгодное предложение.

– И в чем же оно состоит? – герз немного смягчил свой тяжелый взгляд. – Я с удовольствием выслушаю Вас.

Понимая, что тянуть время, выдерживая паузу, явно не в его интересах, Фэг с почтением в голосе начал:

– Сегодня, господин Гер, к Вам прилетела делегация борхов с предложением о передаче Вам планеты Тициана, годной для колонизации и населенной доисторическими ящерами.

В обмен на это борхи хотят заключить с Вами мировое соглашение о разграничении сфер влияния и ненападении на их корабли и рудниковые планеты.

Постепенно голос Фэга, который увидел, с каким вниманием слушает его Гер, становился все более уверенным.

– Я могу Вас уверить, что здесь нет никакого подвоха. Это предложение действительно выгодно. Но моя цель, ради которой я прибыл сюда, состоит в другом. Я хочу предложить Вам план покорения планеты Борха в обмен на то, что после ее завоевания Вы отблагодарите меня за эту небольшую услугу, назначив Главой Высшего Совета борхов.

Верховный Правитель молча осмысливал все то, что сказал Фэг. Было видно, что он заинтересовался и целью прибытия делегации борхов, и неожиданным предложением Фэга.

– Я не буду скрывать от Вас, что для нас, герзов, весьма любопытно все, что Вы поведали нам по поводу планеты, годной для колонизации, и возможной передачи ее нам, герзам, господин Фэг...

На этом месте, плавно сменив тему разговора, Гер продолжил:

– Но особенно мне интересен вопрос, в котором Вы просите меня назначить Вас Главой Высшего Совета борхов. Расскажите мне эту часть более подробно, – доверительно попросил Гер, слегка понизив голос.

Фэг, приободренный последними словами Верховного Правителя, рассказал ему свой тщательно продуманный до мелочей план измены:

– Борхи обнаружили две планеты, годные для переселения. Одну из них они предложат Вам. Вторую же, заручившись мирным соглашением с Вами, будут колонизировать сами, отправив на нее часть боевого флота и караван обеспечения. Я имею доступ к кодам пограничных космических маяков и в нужный момент смогу сделать так, что флот Великих Герзов подойдет к планете Борха незамеченным. А при подходе Вашего флота к орбите планеты устрою сбой в системе противокосмической обороны.

Увидев блеск заинтересованности в глазах Гера и его двух молчаливых советников, Фэг продолжил:

– После скоротечного боя, в котором Вы, используя фактор неожиданности, уничтожите боевой флот и силы противокосмической обороны планеты, борхам придется сдаться на милость победителей.

Верховный Правитель, пристально посмотрев в глаза Фэга, спросил:

– А Вас не смущает, господин Фэг, что при этом погибнет довольно много Ваших соотечественников?

– Гибель каких-нибудь нескольких миллиардов презираемых мной клонов и нескольких тысяч зазнавшихся военных борхов первого класса не тревожит меня, – ответил Фэг твердо, с ноткой пренебрежения в голосе.

Переходя на льстивый тон, он добавил:

– Взамен я прошу у Вас совсем немного – стать вашим верным слугой на должности главы Высшего Совета борхов. И совет под моим руководством примет решение о передаче Вам и второй планеты, годной для колонизации. Имея три планеты, Великие Герзы не будут испытывать трудностей, связанных с перенаселением. А планета Борха, жизнь и долгое пребывание на которой для Великих Герзов из-за повышенной силы притяжения противопоказаны, превратится в вашу колонию.

Закончив, борх снова опустил глаза.

– Вы сделали мне очень интересное предложение, – Верховный Правитель посмотрел на Фэга опять тем же пронизывающим взглядом, что и в начале их беседы. – Скоро придет делегация борхов. Я предлагаю совместно обсудить все сказанное Вами.

Увидев неподдельный ужас, появившийся в глазах Фэга, Гер засмеялся каким-то странным, лающим смехом.

– Вы прошли проверку! Я верю Вам!.. Вы получите то, к чему стремитесь, в момент, когда флот Великих Герзов уничтожит ваши боевые корабли и силы противокосмической обороны. После того, как борхи покорятся мне, я назначу Вас Главой Совета. Надеюсь, что на вверенном Вам посту Вы будете верно служить мне. Запомните, что я всегда держу свое слово, даже если оно дано не герзу. Можете идти. Все вопросы, касающиеся дальнейшего сотрудничества с Вами, обсудят за обедом и на обратном пути. О Вашем пребывании здесь никто не узнает.

И, уже обращаясь к советникам, Гер приказал:

– Назначьте встречу с прибывшей делегацией борхов через три часа.

После тридцатиминутного обеда Фэга доставили на боевой планетолет. Корабль сразу же стартовал и на максимальной скорости двинулся по направлению к планете Борха. Герзы взяли курс с таким расчетом, чтобы Фэг вернулся на свою планету с направления, не вызывающего никаких подозрений. Все это время Фэг, Косш и несколько сотрудников внешней разведки обсуждали между собой проблемы связи и взаимодействия.

Через два с половиной часа Фэг уже сидел в своем космолете. Включив ручное управление, он стер в памяти автолета все события последнего дня. Затем, убедившись, что планетолет герзов исчез с экрана видимости радара, он включил автолет и распорядился:

– Приказываю вернуться на планету Борха. Сегодняшняя прогулка очень сильно утомила меня.

Автолет космолета Фэга, в памяти которого не осталось ни одного события прошедшего дня, четким голосом безразличной машины произнес:

– Задание принял. Выполняю.

Космолет направился к планете Борха, а Фэг, устало выйдя из отсека управления, добрался до комнаты отдыха и лег на кровать.

Закрыв глаза, предатель, торжествуя, подумал: «Все получилось! Наверняка, уничтожив боевой флот и силы противокосмической обороны планеты Борха, герзы не придадут значения тому, что где-то в космосе болтается устаревший, по их сведениям, планетолет „Лун-Альфа“. Большая старая „калоша“, отправленная на колонизацию планеты Земля. Откуда им знать, что после полной модернизации он один способен на такое, что герзам и в страшном сне не приснится. У моих новых „друзей“ около семисот пятидесяти боевых планетолетов и флотилия десантных кораблей. Корабли десанта можно сбросить со счетов, так как они будут использоваться лишь для захвата наших гражданских планетолетов и рудниковых планет. Против боевого планетолета „Лун-Альфа“ они бессильны даже все вместе взятые. Основная сила, которую мне нужно учитывать в своих расчетах – это боевые планетолеты герзов. Около сотни планетолетов они потеряют, несмотря на внезапность, при нападении на планету. Еще какое-то количество будет серьезно повреждено. Несомненно, погибнет и часть десантных кораблей герзов. После победы около двухсот планетолетов останется на орбите нашей планеты, как оккупационные войска. Сила притяжения на планете Борха на сорок процентов больше, чем на планете Герза. Для организмов захватчиков это невыносимо. Мутанты не смогут выдержать длительного пребывания на поверхности планеты. Это дает гарантию, что им нет смысла уничтожать борхов полностью. Жить на этой планете герзы все равно не смогут, а используя наши технологии и рабочую силу, получают большую выгоду. Другой отряд, примерно тоже в двести планетолетов, и все поврежденные в бою корабли вернутся на Герзу. И две группы, по сотне планетолетов в каждой, может, чуть больше, отправятся на колонизацию Тицианы и подаренной мной герзам планеты Земля. Я легко с помощью своего красноречия смогу убедить простодушного командира „Лун-Альфа“ скрыться в бескрайних просторах Вселенной и дожидаться момента, когда флот герзов разобьется на эти четыре отряда. В нужное время я прилечу на „Лун-Альфа“. Неожиданно напав на оккупационные войска, мы легко уничтожим эти двести планетолетов. После этого разобьем отряд планетолетов, присланный на помощь с Герзы. Подойдя к их оставшейся без боевого флота планете, „Лун-Альфа“ в течение двух

дней уничтожит сначала средства противокосмической обороны почивших на лаврах победы герзов, а затем и саму их планету. Затем, отдохнув несколько дней, мы уничтожим отряд, спешащий на помощь с планеты Тициана. И, спустя еще примерно неделю – последний отряд герзов, прибывший с Земли. После этого, вернувшись на Борху освободителем, я разгоню Высший Совет планеты. Казню неугодных, обвинив их в измене, и объявлю себя пожизненным Верховным Правителем. Став им, сделаю то, что боится сделать нынешний Глава Высшего Совета Барт Риден – отменю клонирование борхов, вынудив служить и работать молодых борхов первого класса. Учитывая то, что у меня будет три планеты, а может, и четыре, если получится просто уничтожить герзов, сохранив их планету, проблема перенаселенности отпадет сама собой. Из популярных мер введу закон, допускающий борхам первого класса иметь троих детей. И, чтобы привлечь на свою сторону клонов, разрешу иметь им в семьях по одному ребенку. За это клоны будут носить меня на руках. Все равно эта клонированная падаль, учитывая то, что два клона будут иметь только по одному ребенку, вымрет через несколько десятков поколений...»

Неожиданно Фэг прервал свои сладостные мечты из-за внезапно пришедшей в голову мысли: «Надо быть очень осторожным. Наверняка герзы в мое отсутствие напичкали космолет различной шпионской аппаратурой. Пользоваться им теперь можно только для встреч с герзами и прогулок. Для других важных дел надо тайно приобрести другой космолет».

И, опять резко сменив тему своих размышлений, он подумал уже о другом: «Завтра надо найти повод для примирения с Бартом. Сейчас нельзя допускать никаких подозрений с его стороны».

После всех этих мыслей Фэг, испытавший за день невероятный стресс, спокойно заснул в каюте своего космолета.

Глава девятая

Заповедные острова

Мирное соглашение с герзами

Мечты о далекой планете

На следующий день после первого вечера, проведенного вместе с Маллет, Дартин отпросился с работы пораньше и сразу же прилетел к дому девушки. Увидев, что ее магнитолет уже стоит на площадке паркинга, он поменял на нем обещанные вчера Семьдесят Седьмому блоки освещения и ускорителя. Когда они вместе с автолетом как раз заканчивали проверку систем, из квартиры вышла Маллет.

Парню с девушкой настолько понравилось вчера в развлекательном центре, что они собрались снова его посетить. Вопрос был уже почти решен, когда послышалось совершенно равнодушное, на первый взгляд, замечание автолета:

– Однообразие отдыха может очень быстро наскучить.

Сказал он это, словно невзначай, но было видно, что автолет явно чем-то озабочен.

– А что бы посоветовал ты, Семьдесят Седьмой? – спросила его хозяйка.

– Мне кажется, что нет ничего лучше, чем отдых на Заповедных островах, Маллет. Вам с Дартином надо почаще дышать свежим воздухом на природе, а не болтаться по развлекательным клубам ночи напролет, – последовал незамедлительно совет автолета. Он, хоть и нашел вчера на паркинге возле клуба словоохотливого собеседника в лице автолета соседнего магнитолета, но гораздо больше любил находиться вместе с Маллет. Автолет настолько привязался к своей хозяйке и так сильно скучал без нее, что без всякого сожаления пожертвовал бы ради девушки даже частью своей интеллектуальной памяти – самым дорогим из того, что у него только было.

– И правда, Дартин, до наступления темноты еще часов пять. Мы могли бы слетать на острова, а потом, если будет желание, побывать в развлекательном центре, – согласилась с автолетом Маллет.

Влюбленному Дартину было все равно, куда лететь и где отдыхать, лишь бы быть рядом с девушкой.

– Я как ты, Маллет... Тем более, что для прогулки тебе не нужно будет так долго собираться, как вчера.

Сделав окончательный выбор, девушка повернулась к автолету со словами:

– Семьдесят Седьмой, мы с Дартином решили начать сегодняшний вечер с прогулки на острова.

– Мы с Дартином решили... – передразнил ее автолет. – Могли бы спросить и меня. Может, мне туда вовсе не хочется.

– Ты действительно не хочешь лететь на острова, Семьдесят Седьмой? – расстроилась Маллет.

Видя, что немного перестарался, автолет тут же поправился:

– Не буду пререкаться. Раз вы решили, значит, решили. Ваше желание для меня – закон! Острова так острова.

– Мне тоже показалось, Семьдесят Седьмой, что ты очень хотел лететь именно на острова, – добродушно сказал автолету Дартин, когда Маллет на несколько минут забежала в квартиру, чтобы взять необходимые вещи.

– Тебе просто показалось, Дартин, – услышал он в ответ, но торжествующий блеск видеоглаза автолета выдал его с головой.

Через пять минут они уже летели к самой южной гряде островов, на которых иногда, в выходные дни, любила отдыхать Маллет. По дороге, воспользовавшись подходящим моментом, автолет беспрестанно нахваливал Дартина:

– Хочу обратить твое внимание, Маллет, на то, какой замечательный и хозяйственный парень Дартин. Вчера вечером, пока ты собиралась на прогулку, он успел проверить часть систем на магнитолете и сказал, что мне надо срочно поменять пару блоков. Я долго пытался ему возражать, сказав, что эти блоки прослужат еще минимум года два. Но Дартин категорично заявил мне, что твоя безопасность, Маллет, ему настолько важна, что он не может рисковать твоим здоровьем и нервами и все равно меняет эти блоки. И ведь, заметь, вчера сказал – сегодня сделал!

– Это правда, Дартин? – стеснительно спросила девушка, бросив на парня короткий, но трепетный взгляд.

– Конечно да! – вместо Дартина быстро выпалил Семьдесят Седьмой, пока тот соображал, что ему на это ответить. – Мало того, Маллет, он заставил меня сделать диагностику всех систем полностью и попросил передать ему весь список элементов, гарантированный ресурс эксплуатации которых менее трех лет. Какая забота! Честно говоря, Маллет, мне кажется, что это лишнее, но не мне решать. Я уже полностью убедился, что Дартин – профессионал в своем деле. Раз он так решил, то я вынужден был подчиниться...

Автолет лукаво посмотрел на ничего не понимающего борха:

– Вот здесь весь список, Дартин. Всего ничего – двадцать девять наименований.

Семьдесят Седьмой показал на фониторе электронный список и выставил записанную заранее голографическую дискограмму. После этого хитрец посмотрел на реакцию парня. То, что увидел автолет, явно не разочаровало интеллектуальную машину.

– Список довольно большой, – Дартин внимательно просмотрел его на фониторе и положил дискограмму в карман. – Эта работа займет уйму времени, Семьдесят Седьмой.

– Все под контролем, Дартин! – уверенно заверил его автолет. – С завтрашнего дня у меня будет нелегкая неделя. После того, как доставлю Маллет на службу, придется каждый день летать к тебе в сервисный центр. Будем менять элементы частями. Думаю, что, не отрывая тебя от основной работы, дня за три-четыре управимся... Тебе-то что, Дартин, а мне ведь придется еще каждый вечер забирать Маллет с работы! Но не беспокойся за меня, я с этим справлюсь.

Двадцатиминутный полет до островов прошел совсем незаметно за не прекращающимися ни на минуту рассуждениями Семьдесят Седьмого. Выбрав остров, на котором было поменьше отдыхающих, автолет посадил магнитолет на свободную обзорную башню. Там имелась специально обустроенная площадка. С нее можно было в полной безопасности наблюдать за многочисленными дикими животными, которые без всяких ограничений передвигались по острову. Здесь были и слоны, и антилопы, и жирафы, и львы с тиграми. На берегу пресноводного внутреннего озера рогатые носороги валялись в грязи. Неподалеку от них стадо бегемотов, распугав крокодилов, забралось в воду, спасаясь от зноя. Стайки разноцветных птиц взлетали с деревьев, потревоженные обезьянами и лемурами.

Дартин с Маллет смотрели на все это великолепие через мощные стационарные бинокли. Казалось, протяни руку – и можно будет погладить только что родившегося львенка, возле которого лежала бдительная, настороженная мать.

– Ну что, – после того как борхи налюбовались природой, спросил автолет, – теперь купаться?

– Да! – согласились те в один голос.

Магнитолет перелетел к морю и завис прямо над водой. Почти сразу же возле него появились любопытные ручные дельфины, которые, резвясь, то и дело выскакивали из воды.

– Мы забыли взять для них рыбу, Семьдесят Седьмой, – огорчилась Маллет.

– Может, кто и забыл, но не я! – последовал моментальный ответ автолета. – Еще за час до окончания рабочего дня служба доставки выполнила один мой очень срочный заказ... В общем, охлажденная рыба лежит в сумке-холодильнике в багажном отделении.

– Но откуда ты знал, Семьдесят Седьмой, что мы сегодня полетим именно на острова? – удивилась Маллет.

– Не задавай глупых вопросов! То мы забыли рыбу! То откуда я знал, что полетим на острова? Может, я обладаю экстрасенсорными способностями!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.